

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 6

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

6 февраля

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1916 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ въ 26-й день января Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископу Забайкальскому Іоанну архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленскимъ, епископу Якутскому Мелелію епископомъ Забайкальскимъ и Нерчинскимъ, второму викарію Томской епархіи епископу Барнаульскому Евѣимію епископомъ Якутскимъ и Вилюйскимъ и первому викарію Оренбургской епархіи епископу Челябинскому Гавріилу епископомъ Барнаульскимъ, вторымъ викаріемъ Томской епархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, во 2-й день января 1916 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно Синодальному опредѣленію, отъ 2 — 5 декабря 1915 года за № 9903, на назначеніе протопресвитера Московскаго Большаго Успенскаго собора Николая Любимова членомъ Московской Святѣйшаго Синода Конторы сверхъ штата.

* *

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Февдоровна

22-го января Всемилостивѣйше повелѣть соизволила выразить искреннюю Ея Величества благодарность служащимъ и кадетамъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса, воспитанницамъ Императорскаго Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ, чинамъ Новочеркаскаго казачьяго училища, классной наставницѣ А. Овсянниковой и ученицамъ I и III класса Псковской Маринской женской гимназіи, ученикамъ церковно-приходской школы села Дурневки, Орловской губерніи и ученикамъ и ученицамъ Ермаковской, Донской области, двухклассной церковно-приходской школы за пожертвованіе въ пользу русскихъ военнопленныхъ 526 руб., двухъ ящичковъ съ подарками, 11 легкихъ сорочекъ, 10 паръ кальсонъ, 100 пачекъ табаку и 200 листовъ курительной бумаги.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 22 — 23 января 1916 года за № 381 объ избраніи члена Государственнаго Совѣта отъ православнаго монашества духовенства.

По указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по воспослѣдовавшему въ 21-ый день января въ Царскомъ Селѣ Высочай-

шему Его Императорскаго Величества соизволенію на примѣненіе при выборах члена Государственнаго Совѣта отъ православнаго монашествующаго духовенства, вмѣсто покойнаго архіепископа Варшавскаго Николая, того же порядка, какой установленъ Высочайше утвержденными 7 марта 1906 года правилами, съ слѣдующимъ предположеннымъ Святѣйшимъ Синодомъ измѣненіемъ п. 7 сихъ правилъ: «Изъ числа указанныхъ преосвященными кандидатами Святѣйшимъ Синодомъ признается избраннымъ въ члены Государственнаго Совѣта лицо, получившее абсолютное большинство голосовъ преосвященныхъ, а два послѣдующія по старшинству голоса замѣстителями къ нему; если же такового большинства голосовъ не окажется, то тѣмъ же порядкомъ производятся дополнительные выборы, причемъ Святѣйшимъ Синодомъ сообщаются преосвященнымъ, въ качествѣ кандидатовъ, имена первыхъ, въ порядкѣ большинства полученныхъ при первоначальномъ избраніи голосовъ преосвященныхъ, десяти (10) монашествующихъ лицъ; изъ числа указанныхъ такимъ образомъ преосвященными вторично кандидатами первый по большинству голосовъ признается Святѣйшимъ Синодомъ избраннымъ въ члены Государственнаго Совѣта, а два послѣдующіе замѣстителями къ нему». Законъ: учрежд. Государ. Сов., Св. Зак., т. I ч. II, изд. 1906 г., ст. 13, 18, 24. Высочайше утвержденными въ 7 день марта 1906 года правила о порядкѣ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства: 1) члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства православной Россійской Церкви избираются Святѣйшимъ Синодомъ изъ числа кандидатовъ, указанныхъ епархіальными преосвященными и избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ, 2) каждый епархіальный епископъ указываетъ изъ числа епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ православной Россій-

ской Церкви трехъ кандидатовъ на замѣненіе должности члена Государственнаго Совѣта, не ограничиваясь предѣлами подвѣдомственной ему епархіи... 7) Изъ числа указанныхъ преосвященными кандидатами Святѣйшимъ Синодомъ признаются избранными въ члены Государственнаго Совѣта три лица, получившія наибольшее число голосовъ преосвященныхъ... 8) Настоящія правила принимаются къ руководству при выборахъ въ семь 1916 году и должны подлежать пересмотру и представленію вновь на утвержденіе Его Императорскому Величеству для выборовъ послѣдующихъ. Приказали: 1) Объ изясненномъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ и въ редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Правительственнаго Вѣстника» по принятому порядку и 2) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ незамедлительно по телеграфу представить Святѣйшему Синоду трехъ кандидатовъ изъ числа епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ православной Россійской Церкви для замѣненія освободившейся, за смертью архіепископа Варшавскаго Николая, вакансіи члена Государственнаго Совѣта и замѣстителей къ нему; о чемъ, для надлежащаго исполненія, послать епархіальнымъ преосвященнымъ печатные циркулярные указы.

—
П. Отъ 1 февраля 1916 года за № 680 о Высочайшемъ соизволеніи на предоставленіе епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдвающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства права жаловать камиллавою протоіереевъ и священниковъ за отличіи-усердную ихъ службу.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ

31 января сего года за № 794, въ коемъ изложено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладѣ его, Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 21 декабря 1915 года за № 10384, о предоставленіи епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства права собственною властію жаловать камилавкою протоіереевъ и священниковъ, за отлично-усердную ихъ службу, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и скуфьею, въ 26-й день января сего года, въ Царскомъ Селѣ, Всемилоствѣйше соизволил на приведеніе означеннаго опредѣленія въ исполненіе. Справка. По Высочайшему повелѣнію 9 мая 1881 года Святѣйшему Синоду предоставлено право награждать духовныхъ лицъ собственною властію слѣдующими знаками отличія: наперснымъ крестомъ, палицею, камилавкою, саномъ протоіерея, игумена и архимандрита, а Святѣйшимъ Синодомъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено жаловать священниковъ бархатною скуфьею на общихъ основаніяхъ въ отношеніи междунградныхъ сроковъ и съ тѣмъ, чтобы награда эта была вносима въ общую Высочайше утвержденную для духовенства норму наградъ. Нынѣ, признавая, на основаніи бывшихъ сужденій, справедливымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ, завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства права собственною властію жаловать камилавкою протоіереевъ и священниковъ, за отлично-усердную ихъ службу, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и скуфьею, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ, отъ 21 декабря 1915 г. за № 10384, предоставилъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить на сіе, въ установленномъ порядкѣ, Высочайшее Его Императорскаго Вели-

чества соизволеніе. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи къ исполненію по духовному вѣдомству напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости» по принятому порядку.

III. Отъ 6 ноября—19 декабря 1915 г. за № 9482 по вопросамъ касательно положенія безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ.

Обсудивъ возбужденные однимъ изъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ вопросы: I) объ обязательности для безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей а) взносовъ на епархіальныя нужды, б) участія въ похоронныхъ и эмеритальныхъ кассахъ и в) участія въ благотворительныхъ сѣздахъ духовенства, II) о зачетѣ уѣзднымъ наблюдателямъ предыдущей епархіальной и учебной службы и III) о порядкѣ разрѣшенія уѣзднымъ наблюдателямъ отпусковъ, Святѣйшій Синодъ постановилъ: разъяснить епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», что 1) дѣйствующія по духовному вѣдомству узаконенія не устанавливаютъ для безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей обязательства участвовать въ доставленіи опредѣленныхъ, по постановленіямъ благотворительныхъ, окружныхъ и епархіальныхъ сѣздовъ, взносовъ на различныя епархіальныя и другія нужды. Но безъ участія во взносахъ безприходные наблюдатели, естественно, не приобретутъ права пользоваться и тѣми выгодами, которыя присвоются участникамъ взносовъ, на примѣръ, не будутъ имѣть права на безплатное помѣщеніе и содержаніе ихъ дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, на обезпеченіе коихъ поступаютъ упомянутые взносы; 2) равнымъ образомъ, дѣйствующія узаконенія не содержатъ обязательства для безприходнаго уѣзднаго наблюда-

теля быть участникомъ (плательщикомъ и дольщикомъ) похоронной и эмеритальной кассы епархіи, а посему участіе уѣздныхъ наблюдателей въ сихъ кассахъ зависитъ отъ ихъ усмотрѣнія; 3) предшествующая служба безприходныхъ уѣздныхъ наблюдателей въ должностяхъ, соединенныхъ съ правомъ на пенсію, должна зачитываться въ сроки пенсіонной выслуги безприходныхъ наблюдателей, по правиламъ службы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства православнаго исповѣданія, а посему зачетъ предшествующей службы наблюдателей въ должностяхъ чиновниковъ долженъ производиться на основаніи ст. 332 Уст. Пенс. и п. 4 правилъ, приложенныхъ къ примѣчанію 4 ст. 522 Уст. Пенс. (Св. Зак., по прод. 1913 г., т. III, Уст. Пенс.), о назначеніи пенсій служащимъ по учебно-воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; зачетъ предшествующей учительской службы— на основаніи примѣчанія 2 къ ст. 521 Уст. Пенс. и п. 6 названныхъ правилъ; законоучительская служба въ начальныхъ школахъ въ качествѣ таковой, въ срокъ выслуги на пенсію не зачитывается. Не зачитывается на пенсію и наблюдательская служба приходскихъ священниковъ. Служба приходскихъ священниковъ зачитывается на основаніи ст. 524 Уст. Пенс. въ соотвѣтствіи со статьями, выше указанными относительно зачета службы въ должностяхъ чиновниковъ; 4) при кратковременныхъ отлучкахъ (до 10 дней) безприходные уѣздные наблюдатели лишь извѣщаютъ о своемъ отъѣздѣ предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія. На отпуска на время свыше 10 дней до 2 мѣсяцевъ съ сохраненіемъ содержанія уѣздные наблюдатели должны испрашивать разрѣшеніе епархіальнаго преосвященнаго, причемъ къ прошенію объ отпускѣ надлежитъ прилагать отзывъ предсѣдателя уѣзднаго

отдѣленія о немѣннѣи препятствій къ отпуску, и 5) участіе уѣздныхъ наблюдателей въ благочинническихъ сѣздахъ духовенства какъ своего благочинія, такъ и всего уѣзда, особенно по вопросамъ, касающимся церковныхъ школъ, желательно и необходимо.

—
Опредѣленіями Святѣйшаго
Синода:

IV. Отъ 27—28 января 1916 года за № 499 постановлено: разрѣшенные Святѣйшимъ Синодомъ: а) по опредѣленію, отъ 12 августа 1914 года за № 7230 (Церк. Вѣд. № 34), тарелочный сборъ за всѣми богослуженіями въ соборахъ и церквахъ военнаго и морского вѣдомства и б) по опредѣленію, отъ 18 августа 1914 года за № 7410 (Церк. Вѣд. № 34) тарелочный сборъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца за всѣми богослуженіями въ соборахъ и церквахъ городовъ: Петроградъ, Царское Село, Павловскъ, Гатчина, Петергофъ, Ораниенбаумъ, Кронштадтъ и Москва—оба въ пользу Отдѣла Склада Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны при домѣ Военнаго Министра для раненыхъ и солдатъ, въ виду окончанія дѣятельности сего склада, отмѣнить.

—

V. Отъ 27 января 1916 года за № 511 постановлено: на должность настоятеля Тобольскаго Знаменскаго общежительнаго монастыря назначить іеромонаха Тобольскаго архіерейскаго дома Веніаміна, съ возведеніемъ его въ санъ игумена.

—

VI. Отъ 11—24 января 1916 года за № 83 постановлено: исполняющаго обязанности смотрителя Камышловскаго духовнаго училища священника Сергія Увицкаго утвердить въ зани-

маемой имъ должности съ 4 ноября 1915 года.

VII. Отъ 11—24 января 1916 года за № 81 постановлено: преподавателя Холмской духовной семинаріи священника Василія Коротуна, за назначеніемъ на должность настоятеля церкви при училищѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ въ Петроградѣ, уволить отъ духовно-учебной службы съ 30 ноября 1915 года.

Рѣшеніе Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената

по вопросу о томъ, кому изъ супруговъ, бракъ которыхъ расторгнутъ, принадлежитъ право на удержаніе при себѣ дѣтей, прижитыхъ ими въ этомъ бракѣ, и можетъ ли невинный въ расторженіи брака супругъ уклоняться отъ участія въ издержкахъ по содержанію своихъ дѣтей, если они, вопреки его воли, проживаютъ при другомъ супругѣ.

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ, подполковникъ Д. объяснилъ, что по расторженіи его брака съ его женою онъ въ интересахъ воспитанія 4-хъ своихъ дѣтей проживалъ въ теченіе нѣкотораго времени вмѣстѣ съ ними и съ своею разведенною женою, а затѣмъ разстался съ ними и, взявъ вещи, уѣхалъ въ лагерь. Вскорѣ послѣ этого онъ предложилъ бывшей своей женѣ передать ему на воспитаніе двухъ своихъ сыновей и оставить у себя двухъ дочерей, но такъ какъ она не исполнила этого требованія, то Д. просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе «объ отдачѣ ему его сыновей на воспитаніе». Возражая противъ этого иска отвѣтчица объяснила, что не чувства родительской любви и привязанности къ дѣтямъ побудили бывшего ея мужа предъявить требованіе о передачѣ ему двухъ сыновей

на воспитаніе, такъ какъ, покидая своихъ дѣтей, онъ вывезъ изъ неоплаченной квартиры всю обстановку и оставилъ ихъ безъ всякихъ средствъ къ существованію. По роду же своихъ обязанностей Д. не имѣетъ возможности лично заняться воспитаніемъ своихъ дѣтей, а потому, въ виду вступленія его во второй бракъ, всѣ заботы о нихъ были бы предоставлены молодой, неопытной и совершенно чужой имъ женщиной. При такихъ условіяхъ лишеніе дѣтей материнскихъ о нихъ заботъ привело бы къ крайне печальнымъ послѣдствіямъ. Вслѣдствіе этого, ходатайствуя объ отказѣ Д. въ искѣ, отвѣтчица во встрѣчномъ исковомъ прошеніи просила о возложеніи на ея бывшего мужа обязанностей выдавать ей на содержаніе двухъ сыновей и двухъ дочерей по 100 руб. ежемѣсячно въ теченіе десяти лѣтъ. Окружный Судъ въ первоначальномъ искѣ Д. отказалъ, въ удовлетвореніе же встрѣчнаго иска его бывшей жены присудилъ ей съ отвѣтчика по 75 руб. въ мѣсяць.

Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Д., Судебная Палата нашла, что по закону обязанность воспитывать своихъ дѣтей падаетъ какъ на отца, такъ и на мать, и если, въ виду ихъ раздѣльнаго жительства, возникаетъ между ними споръ о томъ, у кого изъ нихъ должны находиться дѣти на воспитаніи, то споръ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу того изъ родителей, личныя свойства котораго представляютъ большія гарантіи успешнаго выполненія этой задачи. Между тѣмъ, показанія всѣхъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей обрисовываютъ Д., какъ человѣка безхарактернаго, не обращавшаго никогда никакого вниманія на своихъ дѣтей и относившагося къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ. Напротивъ того, мать этихъ дѣтей по показаніямъ тѣхъ же свидѣтелей, представляется женщиною серьезною, образованною, обладающею сильнымъ характеромъ и волею, сердечно относившеюся къ своимъ дѣтямъ и посвятившею себя всецѣ-

ло заботамъ о ихъ воспитаніи. Такимъ образомъ, вполне было установлено по дѣлу, что интересы малолѣтнихъ дѣтей Д. настоятельно требуютъ оставленія ихъ на жительство у ихъ матери. По этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Д. въ первоначальномъ его искѣ и объ удовлетвореніи встрѣчнаго иска его бракоразводной жены.

На это рѣшеніе Д. принесъ Пр. Сенату кассационную жалобу, въ которой просилъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ст. ст. 103, 106, 107, 164 и 172 т. X, ч. I зак. гр., ст. ст. 399 и 793 уст. гр. суд. и ст. ст. 148 и 259 уст. Дух. Консисторій. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Пр. Сенатъ нашель, что ею возбуждается слѣдующій вопросъ: *имѣет ли право виновная въ расторженіи брака жена требовать послѣ развода отъ бывшаго своего мужа, отца ея дѣтей, предоставленія ей необходимыхъ средствъ на ихъ содержаніе, если эти дѣти живутъ при матери вопреки волѣ отца?*—По этому вопросу Пр. Сенатъ нашель, что такъ какъ дѣйствующіе законы не даютъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, то для разрѣшенія его необходимо обратиться къ общему ихъ смыслу. Изъ содержанія ст. ст. 164—179 зак. гражд. усматривается, что власть родительская принадлежитъ въ одинаковой мѣрѣ обоимъ родителямъ, т. е. не только отцу, но и матери. Сущность этой власти по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ сводится почти исключительно къ праву родителей требовать, чтобы дѣти проживали при нихъ, и къ праву принятія соотвѣтственныхъ мѣръ для надлежащаго ихъ воспитанія и образованія. При существованіи законнаго брака и совмѣстной жизни супруговъ это право родителей, составляющее вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ главнѣйшую обязанность въ отношеніи къ своимъ дѣтямъ, осуществляется ими по взаимному соглашенію. Съ расторженіемъ брака упомянутое право совмѣстнаго жи-

тельства съ дѣтьми и непосредственнаго руководства ихъ воспитаніемъ не можетъ быть осуществлено обоими родителями въ виду раздѣльнаго ихъ жительства. Вслѣдствіе этого по расторженіи брака разведенные супруги обязаны войти между собой въ соглашеніе относительно того, у кого изъ нихъ должны быть оставлены на жительство ихъ дѣти въ интересахъ наиболѣе успѣшнаго выполненія задачи воспитанія ихъ и образованія, а при невозможности достиженія такого соглашенія вопросъ о правѣ отца или матери на удержаніе у себя дѣтей подлежитъ разрѣшенію суда. Разрѣшеніе этого вопроса не можетъ быть, однако, поставлено въ зависимость отъ того лишь обстоятельства, кто изъ родителей виновенъ въ расторженіи брачнаго союза. Вполнѣ возможны случаи, когда супругъ, по винѣ котораго былъ расторгнутъ бракъ, и по отношеніямъ своимъ къ дѣтямъ и по личнымъ своимъ качествамъ представляется несравненно болѣе пригоднымъ для успѣшнаго выполненія задачи воспитанія своихъ дѣтей, чѣмъ другой родитель. При такихъ условіяхъ установленіе правила, по которому виновный въ расторженіи брака супругъ безусловно лишался бы права удержать при себѣ прижитыхъ въ этомъ бракѣ дѣтей, отражалось бы крайне неблагоприятно на ихъ интересахъ, такъ какъ нерѣдко дѣти оставлялись бы на попеченіи и на жительство у того изъ родителей, который по своимъ личнымъ свойствамъ не въ состояніи выполнить сколько-нибудь удовлетворительно родительскія въ отношеніи ихъ обязанности. Между тѣмъ, представляется очевиднымъ, что вина одного изъ родителей не можетъ служить основаніемъ для возложенія на дѣтей какихъ-либо невыгодныхъ ея послѣдствій. Вслѣдствіе этого вопросъ о правѣ отца или матери на удержаніе у себя своихъ дѣтей долженъ быть разрѣшенъ въ полномъ соотвѣтствіи съ интересами послѣднихъ, и такимъ образомъ дѣти должны быть оставлены на жительство у

того изъ родителей, кто съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ выполнить задачу надлежащаго ихъ воспитанія и образованія. Вина того или иного супруга въ расторженіи брака въ такомъ только случаѣ можетъ оказать вліяніе на разрѣшеніе вопроса о правѣ ихъ на удержаніе у себя прижитыхъ въ этомъ бракѣ дѣтей, если судомъ будетъ признано, что тѣ обязанности, которыя возложены на родителей по отношенію къ своимъ дѣтямъ, могутъ быть выполнены одинаково успѣшно каждымъ изъ разведенныхъ супруговъ. Только при этомъ условиіи виновная въ расторженіи брака сторона не можетъ требовать оставленія у нея дѣтей, вопреки волѣ другого родителя, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ, когда такое требованіе не можетъ быть оправдано интересами дѣтей, было бы явною несправедливостью предоставлять преимущественное право на удержаніе ихъ при себѣ тому изъ родителей, по винѣ котораго оказалось невозможнымъ совмѣстное жительство обоихъ родителей съ своими дѣтьми и совмѣстное ихъ воспитаніе. Такія именно соображенія положены въ основу дѣйствующихъ законовъ, опредѣляющихъ, у кого изъ родителей должны быть оставлены дѣти въ случаѣ признанія брака недѣйствительнымъ или же въ случаѣ раздѣльнаго жительства супруговъ. И въ томъ и въ другомъ случаяхъ, при отсутствіи соглашенія родителей, невиновная сторона въ правѣ требовать оставленія у нея дѣтей, но это требованіе можетъ быть отклонено судомъ, если по обстоятельствамъ дѣла имъ будетъ признано, что для блага дѣтей ихъ необходимо оставить у другого родителя (ст. 131² и 164¹ т. X ч. 1 св. зак.). Такимъ образомъ, по мысли закона, благо дѣтей имѣетъ первенствующее значеніе при разрѣшеніи вопроса о томъ, у кого изъ родителей должны быть оставлены дѣти въ случаѣ признанія брака недѣйствительнымъ или же въ случаѣ раздѣльнаго жительства супруговъ. Вслѣдствіе этого и въ тѣхъ также случаяхъ, когда раздѣльная жизнь обусло-

вливается расторженіемъ брака, возникшій между родителями споръ о правѣ ихъ на удержаніе у себя дѣтей долженъ быть разрѣшенъ въ пользу той стороны, которая, по заключенію суда, съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ выполнить по отношенію къ дѣтямъ родительскія свои обязанности. Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, на комъ изъ родителей, въ случаѣ расторженія брака, лежитъ обязанность доставлять средства къ существованію ихъ дѣтей, необходимо замѣтить, что фактъ расторженія брака, рѣзко измѣняя взаимныя отношенія разведенныхъ супруговъ, не можетъ, однако, измѣнить въ чемъ-либо тѣ обязанности, которыя возложены на нихъ закономъ по отношенію къ ихъ дѣтямъ. На основаніи статьи 172 т. X ч. 1 св. зак. обязанность давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе по своему состоянію возложена на обоихъ родителей. Эта обязанность возложена на нихъ въ силу той естественной связи, которая существуетъ между ними и ихъ дѣтьми, а потому выполненіе обоими родителями упомянутой обязанности не можетъ быть поставлено въ зависимость ни отъ дѣйствительности брака, ни отъ того обстоятельства, кому изъ нихъ фактически принадлежитъ родительская власть надъ дѣтьми. Въ силу закона, даже на отца вѣнчаннаго ребенка возложена обязанность нести издержки на его содержаніе сообразно съ имущественными своими средствами, хотя ему не предоставлено вовсе родительской власти надъ этимъ ребенкомъ, проживающимъ при своей матери. Поэтому, по расторженіи брака, не представляется ни малѣйшихъ основаній освобождать одного изъ родителей отъ обязанности участвовать въ издержкахъ на содержаніе дѣтей только потому, что въ интересахъ наиболѣе успѣшнаго ихъ воспитанія родительская власть предоставлена другому родителю, у котораго она оставлена на жительство. На основаніи приведенныхъ соображеній возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ долженъ быть

разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что виновная въ расторженіи брака жена въ правѣ требовать отъ бывшаго ея мужа, отца ея дѣтей, выдачи необходимыхъ на ихъ содержаніе средствъ даже и въ томъ случаѣ, когда они живутъ у нея вопреки волѣ отца, если только оставленіе ихъ на жительство у матери представляется необходимымъ въ интересахъ надлежащаго ихъ воспитанія. При такомъ рѣшеніи упомянутого вопроса для отмѣны обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты не представляется никакихъ основаній. Установивъ по дѣлу, что интересы малолѣтнихъ дѣтей разведенныхъ супруговъ Д. настоятельно требуютъ оставленія ихъ на жительство у ихъ матери, Судебная Палата имѣла законное основаніе отказать въ первоначальномъ искѣ подполковника Д. о возложеніи на отвѣтчицу обязанности передать ему его сыновей на воспитаніе и исполнѣ правильно удовлетворила встрѣчный искъ бывшей жены Д. о возложеніи на отца ея дѣтей обязанности выдавать ей необходимыя средства на ихъ содержаніе. Указаніе кассационной жалобы на необсужденіе Судебной Палатою показанія свидѣтеля И. и рѣшенія духовнаго суда, удостовѣрившихъ вину жены Д. въ расторженіи брака, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, такъ какъ наличность такой вины не можетъ имѣть никакого значенія въ дѣлѣ, коль скоро, по заключенію Палаты, интересы малолѣтнихъ дѣтей настоятельно требуютъ оставленія ихъ на жительство у ихъ матери. Точно такъ же не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія указаніе кассационной жалобы на отсутствіе у истицы Д. надлежащаго полномочія на предьявленіе къ бывшему ея мужу встрѣчнаго иска отъ имени и въ интересахъ ея дѣтей. Приведенное указаніе опровергается исполнѣ установленными въ обжалованномъ рѣшеніи данными, изъ которыхъ усматривается, что истица Д. предъ-

явила встрѣчный искъ не отъ имени своихъ дѣтей, а отъ своего имени, при чемъ въ исковомъ прошеніи она просила не о присужденіи чего-либо въ пользу ея дѣтей, а о присужденіи ей лично съ бывшаго ея мужа повременныхъ платежей въ возмѣщеніе тѣхъ издержекъ, которыя она несетъ на содержаніе дѣтей. Наконецъ, не заслуживается уваженія заявленіе подполковника Д. о томъ, что, отказавъ ему въ его требованіи о передачѣ ему его сыновей и лишивъ его, такимъ образомъ, родительской власти надъ его дѣтьми, Судебная Палата нарушила ст. 178 зак. гражд., въ силу которой родительская власть можетъ быть утрачена имъ лишь съ его смертью или же съ лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія. Личная родительская власть, о которой говорится въ упомянутой статьѣ закона, несомнѣнно, обнимаетъ собою и право родителей жить совмѣстно со своими несовершеннолѣтними дѣтьми и руководить ихъ воспитаніемъ. Тѣмъ не менѣе, это право, принадлежащее при существованіи брака обоимъ родителямъ, не можетъ быть сохранено за каждымъ изъ нихъ въ случаѣ расторженія брака и раздѣльнаго ихъ жительства. При указанныхъ условіяхъ родительская власть въ силу самого закона переходитъ къ тому изъ родителей, у котораго они оставлены на жительство въ интересахъ надлежащаго ихъ воспитанія. Поэтому, отказавъ Д. въ передачѣ ему его сыновей въ виду необходимости, въ интересахъ послѣднихъ, предоставить ихъ воспитаніе ихъ матери, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ. На основаніи изложеннаго, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляя жалобу Д. оставить безъ послѣдствій (Рѣш. Гр. Касс. Деп. Сената отъ 4 февраля 1915 г. № 3).

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 6

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

6 февраля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

Евангеліе и Церковь въ связи съ вопросомъ о войнѣ.

Нынѣшняя страшная война, своими размѣрами превосходящая все, что видѣлъ до сихъ поръ міръ, естественно выдвинула на очередь старый вопросъ о томъ, какъ примирить войну съ христіанствомъ, при самомъ своемъ зарожденіи предвозвѣтившемъ «на землѣ миръ и въ челоуѣцѣхъ благоволеніе». Люди, оторвавшіеся отъ церковной жизни и готовые при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ бросить по адресу христіанства осудительное и укоризненное слово, не стѣняются даже и теперь, когда всѣ мысли и силы русскаго народа должны быть сосредоточены на напряженной борьбѣ съ злобнымъ и опаснымъ врагомъ, ставить неумѣстные для даннаго момента вопросы: гдѣ же плоды христіанскаго вліянія на челоуѣческую жизнь? Что сдѣлала христіанская Церковь, чтобы предотвратить такіа печальныя явленія въ средѣ даже припавшихъ Евангеліе народовъ, какъ нынѣшнія опустошительная и безжалостная война? Намъ приходилось слышать даже прямыя заявленія по поводу современныхъ событій, что христіанство, поставившее себѣ

цѣлю направить челоуѣческую жизнь на путь милосердія и любви, до сихъ поръ не выполнило своихъ задачъ, что оно оказалось безсильнымъ въ борьбѣ съ худшими свойствами и наклонностями челоуѣческой природы. Подобныя заявленія оказываютъ извѣстное впечатлѣніе на легковѣрныхъ людей, не понимающихъ того, что все здѣсь основано на софизмѣ. Если люди, хотя бы и именующіе себя христіанами, продолжаютъ жить вопреки завѣтамъ Христа, то чѣмъ же виновато здѣсь христіанство, никогда не перестававшее звать людей къ правдѣ, любви и милости?

А руководители сектанства, выросшаго главнымъ образомъ на враждебной намъ почвѣ нѣмецкаго протестантизма, считаютъ настоящій моментъ особенно благоприятнымъ для своихъ цѣлей: желая использовать тяготу переживаемаго времени, они не упускаютъ случая прививать слабымъ душамъ взглядъ на войну, какъ на явленіе, стоящее въ прямомъ противорѣчій съ ученіемъ Іисуса Христа. Ненужно успокоивать себя мыслью, что въ настоящее время

дѣятельность сектантовъ совершенно парализована; правда, евангелическія общества въ Петроградѣ, Москвѣ и Одессѣ теперь закрыты, но, все равно, сектанты и нынѣ продолжаютъ дѣлать свое вредное для нашей Родины дѣло. Они какими-то путями ухищряются проникать даже въ лазареты для раненныхъ и вести здѣсь свои «ласковыя» бесѣды о необходимости для истиннаго христіанина смотрѣть на военное дѣло, какъ на дѣло грѣховное, осуждаемое Евангелиемъ.

Заслуживаетъ вниманія тотъ многозначущій фактъ, что проповѣдь объ осужденіи христіанскимъ нравственнымъ ученіемъ войны, какъ дѣла грѣховнаго, всегда исходить изъ лагеря тѣхъ «свободныхъ христіанъ», которые откололись отъ церковнаго единства, отвергли вселенскій разумъ Христовой Церкви и поставили на его мѣсто свой собственный индивидуальный разумъ. Въ чемъ заключался исходный пунктъ всѣхъ заблужденій графа Л. Н. Толстого, считавшаго также всякую войну преступнымъ убійствомъ? Да именно въ томъ, что онъ отвергъ многовѣковный опытъ Христовой Церкви и, какъ Евангельскій блудный сынъ, захотѣлъ жить собственнымъ разумомъ, уйдя «на страну далече» отъ родной матери-Церкви. Безконечное по своей высотѣ и глубинѣ содержаніе Христовой проповѣди онъ думалъ заключить въ узкія рамки своего личнаго пониманія и вслѣдствіе этого превратилъ Евангельское ученіе въ простое слово человѣческой мудрости, въ обычную человѣческую философскую доктрину.

При выясненіи истиннаго смысла Евангельскаго правоученія мы всегда будемъ запутываться въ противорѣчіяхъ, если совершенно устранимъ авторитетный голосъ Церкви. Руководительное значеніе въ нравственной жизни вѣрующихъ принадлежитъ не одному только Евангельскому слову, но и вѣчно живой и непрестанно дѣйствующей Церкви по полномочію, дарованному ей Самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ: «аще (кто) Церкви преслушаетъ, буди тебѣ

якоже язычникъ и мытарь; аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ» (Мф. XVIII, 17—18). Переданное апостоламъ, какъ представителямъ Церкви, право вязать и рѣшать вовсе не ограничивается только правомъ вмѣненія или невмѣненія содѣланныхъ грѣховъ вѣрующимъ: Церковь получила отъ Христа также право руководить ихъ въ нравственной жизни и дѣятельности, давать имъ опредѣленные повелѣнія и запрещенія, исходя при этомъ, конечно, изъ тѣхъ нравственныхъ нормъ, которыя содержатся въ Евангеліи. Такимъ образомъ жизнь вѣрующихъ направляется къ достиженію царства Божія на землѣ, съ одной стороны, вѣчно живымъ и дѣйственнымъ евангельскимъ словомъ Христа, а съ другой—содѣйствіемъ и руководствомъ святой Церкви. Евангеліе указываетъ конечную цѣль, къ которой должно стремиться общество вѣрующихъ во Христа, а Церковь намѣчаетъ путь и даетъ средства къ достиженію этой цѣли.

Необходимость этихъ двухъ факторовъ въ нравственной жизни христіанъ вытекаетъ изъ самого понятія о царствѣ Божіемъ, въ которомъ нужно различать съ одной стороны моментъ полнаго его осуществленія, полнаго превращенія въ царство святыхъ, царство правды, мира и радости о Святомъ Духѣ (Римл. XIV, 17), гдѣ нѣтъ ни грѣха, ни нравственнаго несовершенства, а съ другой—процессъ его достиженія, процессъ борьбы свѣта со тьмою, постепеннаго и медленнаго воплощенія въ жизни идеаловъ Евангельской правды. Евангельскія заповѣди, особенно содержащіяся въ Нагорной проповѣди Иисуса Христа, являются тѣми идеальными нормами, которыя должны найти свое полное выраженіе въ царствѣ Божіемъ, «пришедшемъ въ силѣ» (Мрк. IX, 1), т. е. достигшемъ полнаго осуществленія. Напротивъ, при процессѣ постепеннаго достиженія конечнаго идеала царствія Божія Евангель-

скія нормы осуществляются только въ мѣру духовнаго роста вѣрующихъ, ибо къ младенцамъ по духовной жизни нельзя предъявлять тѣхъ же требованій, какія предъявляются же «мужу совершенному, пришедшему въ мѣру полного возраста Христова» (Еф. IV, 13). Вотъ здѣсь-то и выступаетъ материнское пѣстунство святой Церкви, которая беретъ на себя руководство вѣрующихъ по пути достиженія конечнаго идеала царства Божія, не налагая на совѣтъ младенцествующихъ бремени свыше ихъ силъ. Такимъ образомъ, «вслѣдствіе парящаго въ мірѣ зла, правда Христова осуществляется на землѣ въ историческомъ прогрессѣ и постепенно, перерождая и переработывая всё несовершенство и несоотвѣтствія идеальной правды— въ совершенство, въ новую тварь по Христу и по Богу» (М. Муретовъ). Если Евангеліе, выражающее совершенную правду Христову, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ осуществленное и завершенное царство Божіе, то Церковь имѣетъ дѣло хотя и съ тѣмъ же царствомъ Божіимъ, но въ процессѣ его историческаго движенія и роста.

II.

Отсюда вытекаетъ главная отличительная особенность нравственныхъ заповѣдей Евангелія, заключающаяся въ ихъ безконечной высотѣ и безграничномъ идеализмѣ. Сторонникамъ гр. Л. Н. Толстого кажется, будто онъ придалъ Евангелистскому правочленію особенную жизненность и высоту тѣмъ, что настаивалъ на обязательномъ осуществленіи всѣхъ заповѣдей Евангелія въ жизни современнаго общества и усвоилъ императивное значеніе даже и для даннаго времени всему содержанію Нагорной проповѣди съ ея запрещеніемъ убійства, развода, клятвы, судовъ, противленія злу и т. д. Но какое это страшное заблужденіе! Толстой не возвысилъ, а напротивъ только принизилъ нравственныя заповѣди Евангелія, посмотрѣвъ на нихъ, какъ на что-то крайне ограниченное и удобоиспол-

нимое, какъ на простыя предписанія житейскаго обихода; ему казалось, что стоить только захотѣть и поупражняться, чтобы достигнуть проведенія въ жизнь всѣхъ заповѣдей Иисуса Христа въ каждый данный моментъ, не смотря на грѣховность и духовную немощь общества¹⁾. Такая точка зрѣнія въ системѣ мировоззрѣнія графа Толстого вполне понятна: если Христосъ Спаситель не есть воплотившійся Сынъ Божій, то и Его нравственныя заповѣди не заключаютъ въ себѣ ничего абсолютнаго и божественнаго; это простыя, чисто-человѣческія житейскія предписанія, стоящія ничуть не выше предписаній другихъ древнихъ и новыхъ моралистовъ. Недаромъ гр. Толстой ставилъ Господа Иисуса Христа на ряду съ Конфуціемъ, Буддою, Эпиктетомъ и т. д. Но кто видитъ въ заповѣдяхъ Евангелія небесное откровеніе востаснаго Слова Божія, тотъ не можетъ не сказать съ псалмопѣвцемъ: «широка заповѣдь Твоя зѣло» (Пс. 118, 96).

Нельзя признать совершенно правильною и позицію тѣхъ полемистовъ противъ Толстого, которые вопреки святоотеческому толкованію ослабляютъ безграничный идеализмъ Евангелистскихъ заповѣдей и указываютъ, что запрещеніе напримѣръ клятвы нужно понимать съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, что убійство не всегда есть зло и т. д. При такой ничѣмъ не вынуждаемой точкѣ зрѣнія безграничная высота Евангелистскихъ заповѣдей низводится до уровня тѣхъ безусловно необходимыхъ уступокъ человѣческому несовершенству, которыя Церковь допускаетъ въ дѣлахъ постепеннаго приближенія людей къ конечному идеалу. Въ осуществленномъ царствѣ Божіемъ не можетъ быть ни лжи, ни вражды, ни плотскаго вожделѣнія; поэтому и въ Нагорной проповѣди, изображающей полноту Христовой правды завершеннаго

¹⁾ «Читая эти (Евангелистскія) правила, говорить Толстой, на меня находила всегда радостная уверенность, что я могу сейчасъ, съ этого часа сдѣлать все это».

царства Божія, нравственныя заповѣди носятъ безусловный характеръ: не убивай, не гнѣвайся, не кланись, не мсти врагу, а люби и благословляй его и т. д. Но въ длинномъ процессѣ приближенія къ идеалу царства Божія всѣ проявленія человѣческаго несовершенства имѣютъ и всегда будутъ имѣть мѣсто; и Церковь, ведущая людей къ царству Божію, по дарованному ей праву можетъ дать разрѣшеніе и на употребленіе клятвы, и на участіе въ войнѣ, и на разводъ, и на защиту своихъ правъ въ судѣ, потому что запрещеніе всего этого можетъ повести только къ большому росту зла и преступленія. На почвѣ отрицанія Церкви, на которой стоитъ Толстой, всякая борьба съ его измышлениями должна оказаться бесплодной.

И такъ, по своей безграничной высотѣ Евангельскія заповѣди представляютъ вѣчный идеалъ, который всегда будетъ стоять предъ взоромъ человѣчества, какъ недостижимый свѣточъ, какъ предѣльная грань безконечнаго нравственнаго совершенствованія. Пройдутъ вѣка и тысячелѣтія, христіанскій міръ медленно, съ постоянными отклоненіями въ сторону и отступленіями назадъ, будетъ мало-по-малу воплощать въ жизни нравственныя нормы Евангелія, но божественныя заповѣди Спасителя будутъ всегда сохранять свое идеальное, безконечно высокое значеніе. Даже и величайшіе христіанскіе праведники, начиная съ святыхъ апостоловъ, всегда выражали смиренное сознаніе, что и они еще слишкомъ далеки по своему настроенію и жизни отъ той предѣльной святости, къ которой ведетъ насъ Евангеліе. «Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ» (Мат. V, 48; ср. 1 Петр. I, 15—16), вотъ итогъ всѣхъ Евангельскихъ заповѣдей; но чтобы достигнуть этого, для этого нужно какъ бы заново пересоздать духовную природу человѣка, отнять у нея свойства ограниченности и тварности.

Безграничный идеализмъ Евангельскаго правоученія вытекаетъ изъ самой сущности

христіанской религіи. Основное ея свойство, которымъ она отличается отъ всѣхъ другихъ религій, есть ея вѣчность. Это единственная религія, которая заключаетъ въ себѣ полноту божественнаго откровенія и слѣдовательно должна существовать въ родѣ человѣческомъ до конца временъ. И по самому своему содержанію она стоитъ выше всего временнаго и измѣнчиваго, почему и для нравственной дѣятельности человѣка указываетъ вѣчныя цѣли. Нельзя отрицать того, что и каждая изъ древнихъ (естественныхъ) религій была выраженіемъ высшихъ идеальныхъ стремленій исповѣдывавшаго ее народа; но въ силу своей ограниченности и относительной низменности идеалы эти съ теченіемъ времени были изжиты и исчерпаны; поэтому и самыя религіи должны были сойти съ исторической сцены, уступивъ мѣсто: если не христіанству, то другимъ болѣе культурнымъ религіямъ, въ родѣ ислама и буддизма. Но то, что даетъ въ своемъ нравственномъ ученіи христіанство, никогда не можетъ утратить своей идеальной высоты и нравственно-руководительнаго значенія, потому что человѣческому роду никогда не удастся на вышней землѣ достигнуть полнаго осуществленія царства Божія.

Съ точки зрѣнія гр. Толстого, такой взглядъ на нравственное ученіе Евангелія оказывается совершенно неприемлемымъ: ему кажется, что, возвышая Евангельскія заповѣди до степени безграничнаго идеала, мы тѣмъ самымъ ослабляемъ ихъ жизненное и практическое значеніе, отнимаемъ отъ нихъ безусловную обязательность для грѣховнаго и духовно-немошнаго человѣка. Повидимому, въ данномъ случаѣ онъ въ значительной мѣрѣ правъ: въ самомъ дѣлѣ, если заповѣди Евангелія недоступны для своего полнаго осуществленія даже и самымъ избраннымъ натурамъ, то не будетъ ли это служить для слабыхъ людей предлогомъ къ оправданію своей нравственной лѣности или прямо порочности? Намъ ли, дескать, срединнымъ людямъ, съ скромными

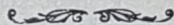
духовными силами, пытаться осуществить неосуществимое? Но злая воля всегда найдеть пути и поводы къ самооправданію; высокій идеализм Евангельскихъ заповѣдей здѣсь не при чемъ. Человѣческая жизнь во всѣхъ областяхъ движется впередъ по пути развитія только стремленіемъ къ недостижимымъ идеаламъ. Какія конечныя цѣли науки? Это—постиженіе всѣхъ тайнъ жизни міра и исчерпывающее познаніе истины. Развѣ эта цѣль не безгранично идеалистична? И однако это нисколько не парализуетъ и не ослабляетъ человѣческой воли въ стремленіи къ достиженію истины. Спросите любого представителя искусства о высшихъ задачахъ художественнаго творчества, и онъ откровенно сознается въ невозможности осуществить идеалы искусства; но это не служитъ для него поводомъ отказаться отъ всякаго стремленія приблизиться къ конечному идеалу.

Мы осмѣливаемся даже утверждать, что человѣкъ обнаруживаетъ тѣмъ большую настойчивость и тѣмъ большее воодушевленіе, чѣмъ выше и безграничнѣе цѣль его стремленій. Здѣсь проявляется дѣйствіе того психологическаго закона, который можетъ быть названъ «закономъ безконечнаго». Сущность этого закона состоитъ въ томъ, что человѣкъ обнаруживаетъ постоянное тяготѣніе къ безконечному идеалу во всѣхъ областяхъ духовной жизни; онъ никогда не удовлетворяется наличною дѣйствительностью, никогда не успокоивается на достигнутыхъ результатахъ; въ его душѣ постоянно звучитъ мощный голосъ, зовущій его къ новымъ исканіямъ, къ новымъ высшимъ цѣностямъ. По опредѣленію проф. А. Введенскаго, «законъ безконечнаго выражается въ томъ, что, не удовлетворяясь никакою достигнутою ступенью знанія, никакою степенью достигнутаго нравственнаго совершенства, никакимъ состояніемъ внутренняго довольства или счастья, человѣкъ всегда, по крайней мѣрѣ желаніемъ и стремленіемъ, переступаетъ дальше».

Съ точки зрѣнія психологіи религіозной вѣры это ничѣмъ незаглушимое стремленіе къ высшимъ, идеальнымъ цѣностямъ является однимъ изъ проявленій вѣчнаго тяготѣнія человѣка къ Богу, какъ къ своему первообразу. Одно изъ коренныхъ свойствъ духовной природы человѣка составляетъ присущее ему сознаніе, что онъ есть отобразъ высшаго, абсолютнаго бытія; поэтому онъ постоянно страдаетъ отъ того противорѣчія, которое замѣчается между его идеальными стремленіями и наличною дѣйствительностью. Чѣмъ глубже въ немъ сознаніе такого противорѣчія, тѣмъ настойчивѣе стремленіе къ безконечному идеалу, къ высшей истинѣ, къ нравственной правдѣ.

Проф.-прот. А. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лучи надежды въ страшную годину.

Господи, въ какое страшное время мы живемъ! Не говорю о войнѣ, небывалой еще въ лѣтописяхъ міра по своей жестокости, безчестности, по обилію истребляемыхъ людей, по безумному безмыслию слугъ сатаны, подвергающихъ всѣ святыни поруганію... Но посмотрите, что творится въ нѣдрахъ нашего Отечества, о чемъ думаетъ большинство нашихъ политикановъ. О, конечно, они говорятъ о побѣдѣ во что бы то ни стало, но дѣло показываетъ, что на умѣ у нихъ совсѣмъ другое: они мечтаютъ использовать бѣдствія Отечества, чтобъ добиться своихъ цѣлей. О чемъ заботятся больше всего наши купцы, фабриканты, всякаго рода промышленники? О прибылкахъ, больше всего о наживѣ, и съ цѣлю наживы поднимаютъ цѣны на все, буквально обираютъ бѣдняка, заставляютъ его умирать съ голоду... Ихъ богатства растутъ за счетъ народа, за счетъ государства; денегъ дѣвать некуда, и вотъ—какъ будто какой-то злой духъ подшепты-

ваетъ имъ: «да ямы и пѣмъ, утрѣ бо умремъ! Будемъ пить, ѣсть, наслаждаться всѣми удовольствіями жизни, все равно вѣдь умремъ—достанется наше богатство другимъ»... И исполняется извѣстный законъ: что дешево достается, то не цѣнится и расточается, безумно расточается это, не добромъ нажитое стяжаніе, расточается на пиры, театры, маскарады, на наряды женщинъ, причѣмъ, какъ говорятъ газеты, у ювелировъ—бриллиантовъ недостаетъ въ магазинахъ, чтобы удовлетворить на нихъ спросъ... Что-то роковое чувствуется во всемъ этомъ; какъ будто эти расточители, эти пирующие съ дорогими, незаконными путями добытыми винами, слышать подкрадывающуюся къ нимъ кару Божию и спѣшать хоть день пожить въ свое удовольствіе, чтобы заглушить въ себѣ голосъ совѣсти, чтобы забыться и броситься въ объятія смерти въ состояніи безчувствія...

Страшно было бы думать объ этомъ, если бы эта гибельная отравка отчаянія проникла всю массу народную, если бы въ этой массѣ, наоборотъ, мы не видѣли признаковъ другихъ духовныхъ теченій, духовныхъ вѣяній, подающихъ надежду на то, что еще не оставилъ Богъ грѣшной Руси нашей, что зоветъ Онъ ее къ покаянію. И прежде всего—добрый признакъ въ томъ, что народъ благословляетъ своего Царя за освобожденіе его отъ искушенія пьянственнаго. Отъ временъ князя Владиміра это искушеніе было народнымъ порокомъ, съ которымъ было не подъ силу бороться самому народу. Измучилась душа народная въ этой борьбѣ, и Пасхальнымъ благовѣстомъ пронеслась по Руси вѣсть, что больше не будетъ водки, что Правительство отказалось отъ преданій Бориса Годунова, что отнынѣ водка будетъ считаться ядомъ; и свободно вздохнули русскіе люди, перекрестились отъ радости и горячо помолились за Царя—благодѣтеля. Особенно ликовали русскія женщины, которымъ отъ пьянства мужей и сыновей приходилось почти без-

прерывно пить горькую чашу страданій и слезъ. А это все свидѣтельствуетъ, что въ оргіяхъ новогоднихъ кутежей народъ нашъ неповиненъ, что все, что творилось, по описанію газетъ, въ Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ и въ другихъ большихъ центрахъ, лежитъ на совѣсти и отвѣтственности предъ Богомъ и родной землей отнюдь не народа, а нравственныхъ подонковъ его, считающихъ себя «сливками». Настоящіе представители народа, русскіе православные люди, съ глубокою скорбію протестуютъ противъ безумія этихъ подонковъ народныхъ, но ничего сдѣлать не могутъ... Сбить отмѣтить, что если бы навести точныя справки: кто участвовалъ въ язвической встрѣчѣ Новаго года въ разныхъ клубахъ и подобныхъ учрежденіяхъ, то оказалось бы навѣрное, что большая часть пирующихъ, безумно веселящихся подъ Новый годъ и великіе праздники, — наши полунинтеллигенты, полурусскіе, а то и вовсе ивородцы, духовные отщепенцы отъ народа, и притомъ вотъ эти, забывшіе Бога разнаго рода промышленники; отдавшіе душу наживѣ на бѣдѣ народной... Насъ, пастырей Церкви, упрекаютъ, что мы не воздѣйствуемъ на нихъ, но какъ на нихъ воздѣйствовать служителямъ Христа, когда они не хотятъ знать Христа, бѣгутъ отъ Него, съ презрѣніемъ относятся къ намъ, а обличенія наши готовы истолковать какъ «возбужденіе одной части населенія противъ другой»—этотъ доводъ, хитро придуманный еще десять лѣтъ назадъ во дни проклятой памяти революціи? Этихъ безбожниковъ можетъ обуздать только законъ, только высшая воля, твердо и рѣшительно могущая закрыть всѣ мѣста ихъ сборищъ, ихъ неистовствъ, и тѣмъ пресѣчь вносимый ими въ народъ соблазнъ.

Другимъ добрымъ признакомъ духовнаго поворота въ народной жизни слѣдуетъ признать тотъ откликъ народный на приглашеніе церковной власти къ посту и покаянію, какой мы видѣли въ прошломъ году въ опредѣленные Церковію дни по-

канія. И въ духовныхъ изданіяхъ и въ письмахъ, получаемыхъ отовсюду, слышалась благодарность церковной власти за этотъ постъ. Писали о томъ, что народъ во многихъ мѣстахъ говѣлъ въ эти дни, калялся, молился, что не все былъ призывъ къ покаянію. Иные просили даже, чтобъ еще повторить этотъ призывъ, еще назначить постъ: такой призывъ нуженъ-де для немощи человѣческой, но всегда готовъ къ подвигу безъ особаго къ тому призыва со стороны матери-Церкви. Оградно отмѣтить, что съ народомъ идутъ и люди изъ высшаго общества, среди котораго доселѣ какъ-то мало было замѣтно религіознаго настроенія. Да иначе и быть не должно: вѣдь съ воинами изъ народа сражаются и душу свою полагаютъ за вѣру, Царя и Отечество и лучшіе сыны высшихъ классовъ того же общества: и ихъ кровь льется на поляхъ битвъ, и ихъ сердце, еще не потерявшее вѣры въ Бога, ищетъ успокоенія въ нѣдрахъ Церкви: бѣда и горе общее всѣхъ роднитъ, кто еще не оторвался отъ народа, кто не ушелъ на страну далече отъ родной Церкви.

Еще признакъ милости Божіей къ намъ грѣшнымъ: это явныя чудеса Божіи, совершающіяся тамъ, на поляхъ битвъ среди вѣрующихъ воиновъ. Въ простотѣ сердца пишутъ эти воины, иногда не давая себѣ яснаго отчета о томъ, что вѣдь въ сущности сообщаютъ о чудесныхъ явленіяхъ. Немало такихъ сообщений было напечатано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, даже въ газетахъ вовсе ужъ не церковнаго духа, но еще больше имѣется въ непубликуемыхъ письмахъ, изъ коихъ развѣ малая часть попадаетъ въ руки пишущихъ и печатающихъ. Вотъ, напримѣръ, какое письмо привелось мнѣ прочитатъ на-дняхъ на клочкахъ бланковъ для телефонныхъ сообщений, писанное очевидно на-скоро карандашомъ въ окопахъ: беру только то, что имѣетъ характеръ чудеснаго.

Послѣ извѣстныхъ изъ газетъ свѣдѣній относительно нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствій

въ той части, гдѣ служить авторъ, воинъ пишетъ своимъ дядѣ и теткѣ:

«Опишу вамъ *маленькій* случай, какой произошелъ со мной. 27 апрѣля я имѣлъ участіе въ одномъ наступленіи. Я шелъ въ разсыпномъ строю своей роты, а со мною былъ одинъ старичокъ, лѣтъ сорока; говорилъ онъ, что у него дома семь человѣкъ ребятишекъ. Когда мы попали подъ сильный обстрѣлъ австрійской артиллеріи, то онъ со слезами просилъ меня, чтобъ я, въ случаѣ смерти его, сообщалъ его семейству о его смерти. Я далъ ему обѣщаніе. И вотъ страшнымъ взрывомъ моему товарищу отрываетъ лѣвую руку вмѣстѣ съ плечомъ, такъ что въ отверстіе можно было видѣть часть легкихъ. Я подбѣжалъ къ нему, а онъ только успѣлъ сказать одно слово: «Ваня, перевяжи меня скорѣе». Я сталъ перевязывать, но онъ уже испускалъ послѣднее дыханіе. Наскоро нашелъ я у себя въ карманѣ старыя конверты, взялъ съ земли соломенку (карандаша не было времени искать), окунулъ ее въ кровь умирающаго, написалъ его имя, отчество и фамилію, присовокупивъ слово «православный», и записочку заткнулъ въ петлицу его шинели. Съ этимъ я простился съ товарищемъ. Когда врага прогнали, командиръ роты назначилъ меня на мѣсто раненаго телефониста. Уже въ маѣ мѣсяцѣ мнѣ пришлось дежурить на передовой позиціи въ одну темную, ненастную ночь. Со мною дежурилъ другой товарищъ, уже пожилой. Открылась перестрѣлка; въ самую полночь вдругъ аппаратъ нашъ пересталъ работать. Мы остались отрѣзанными отъ сообщенія съ своею частью. Надо было идти на исправленіе поврежденной линіи, а перестрѣлка не прекращалась. Я говорю товарищу: «иди, исправляй: я сегодня днемъ уже два раза ходилъ на исправленіе». А онъ говоритъ: «пожалѣй, братъ, мое семейство: если меня убьютъ, дѣти останутся сиротами, а ты человѣкъ холостой, у тебя нѣтъ семьи»... Я говорю ему: «у меня тоже старая мама и маленькіе братья и

сестры: безъ отца я имъ старшій братъ и отецъ». Но товарищъ сталъ меня умолять, и я тотчасъ же рѣшился идти. Ночь была темная-претемная, хоть глазъ выколи: на разстояніи двухъ шаговъ ничего не видно. Я вышелъ изъ окопа, взялъ въ руку проводъ телефона, перекрестился и пошелъ. Перестрѣлка стала стихать; прошелъ я такъ около полуверсты, смотрю—обрывъ и яма, которую вырыло снарядомъ; а въ рукѣ уже конецъ провода. Ищу другого конца, но не могу найти. Ничего не видно. Я нашелъ палочку, навязалъ на нее носовой платокъ, чтобъ не потерять конца провода, воткнулъ палочку и отошелъ шаговъ десять. Сталъ искать руками другого конца, нѣсколько разъ возвращался взадъ и впередъ, смотрю—ужъ и платочка моего не видно. Вотъ, думаю, будетъ бѣда, если и этотъ конецъ потеряю: тогда куда идти? Заволновался, сталъ искать платка, побѣждалъ, самъ не знаю куда, но и окоповъ уже не могъ найти. Сталъ прислушиваться къ выстрѣламъ, но они доносились откуда-то издалека. Иду въ ту сторону, смотрю—какая-то гора, а у ея подножія рѣка, которой раньше я не замѣчалъ. Думаю: Господи, куда же я попалъ? И пошелъ-было обратно, но смотрю—опять вода и чувствую, что вода мнѣ уже по колѣна, и выстрѣловъ больше не слышно. Думаю: давай крикну, и крикнулъ: «эй, товарищи!» Какъ вдругъ позади меня раздался залпъ изъ винтовокъ, и пулипро летѣли выше моей головы. Я присѣлъ, немного обождалъ, опять все затихло. Я тихонько поднялся и пошелъ дальше. Вода стала уже выше колѣнъ. Думаю: ну, погибъ, если не утонешь, то убьютъ. Я не зналъ: кто это стрѣлялъ въ меня: наши, или непріятель, а потому кричать боялся. Повернулъ немного влѣво и сразу ухнулъ по грудь въ воду. Ну, думаю, погибъ, прочелъ молитву «Отче нашъ», и пришло мнѣ на память сказать: «дорогая моя мама, родная моя, спаси своего сына: я погибаю». Только успѣлъ это сказать, надо мною какъ-разъ австрійцы

выпустили свѣтящуюся ракету, и мнѣ стало видно, что стою я недалеко отъ берега, я—скорѣе на берегъ, думаю: слава Тебѣ, Господи, хоть на сухое мѣсто выбрался. Сижу, весь мокрый, дрожу отъ холода; вылилъ изъ сапогъ воду. Слышу—гдѣ-то недалеко разговариваютъ; одинъ говоритъ: «Сколько людей погибаетъ», а другой ему отвѣчаетъ: «много нагрѣшили, вотъ и нужно истребленіе». — Значитъ, думаю, тутъ свои—русскіе, и вдругъ говорю имъ: «братья, спасите, я погибаю». Они замолкли, а потомъ спрашиваютъ: «ты—православный?» Я говорю: «да». Подходятъ ко мнѣ и спрашиваютъ: «какъ я сюда попалъ?» Говорю—такъ и такъ. Я спросилъ ихъ: далеко ли до такой-то части? Одинъ говоритъ: «около девяти верстъ». Я ужаснулся и сталъ просить ихъ, чтобы меня провели. Одинъ говоритъ: «ишь куда тебя грѣхи занесли». А другой говоритъ: «мать тебя спасла и твои добрыя дѣла. Иди за мной». Я пошелъ за нимъ, но чрезъ десять шаговъ я отсталъ и сталъ его просить, чтобы шелъ потише; жалуюсь ему, что у меня очень ноги болятъ, я весь мокрый и изнемогъ. А онъ и говоритъ мнѣ: «помнишь, мнѣ руку оторвало; когда ты перевязывалъ, меня у меня слезы текли, а послѣ перевязки мнѣ стало легко, и я всю боль забылъ». Тутъ я узналъ, кто со мною говоритъ, назвалъ его по имени и фамиліи, онъ отозвался и я спросилъ его: гдѣ же вы теперь находитесь? Онъ отвѣчалъ: «тамъ, гдѣ наши братья спятъ безъ заботы и труда послѣ долгихъ мукъ». Я опять обращаюсь къ нему съ вопросомъ: «скажите пожалуйста, какъ вы сюда попали, вы же убиты подъ деревней Т—ми?» А онъ обращается ко мнѣ лицомъ и говоритъ: «вотъ твоя часть, оставайся съ Богомъ и благодари Его».—Начало уже свѣтать, я хотѣлъ еще спросить его, а онъ въ разстояніи отъ меня трехъ шаговъ вдругъ исчезъ... Я могъ бы его замѣтить, ибо стало уже довольно свѣтло, но нигдѣ его не было. И только что я кончилъ съ нимъ

разговоръ, какъ очутился около своего блиндажа. И удивительное дѣло: мнѣ сказали, что разстояние около девяти верстъ, а я шелъ, казалось, не больше четверти часа... Когда я спустился въ землянку, то меня не узнали: такъ я былъ черенъ, какъ сажа. Мой товарищъ сталъ меня разспрашивать, что было со мною, а я только плакалъ. И когда я пришелъ въ себя и сталъ говорить задушевному своему другу, что было, то у меня самого волосы стали дыбомъ. Я пошелъ нарочито въ ту часть, гдѣ значился видный мною товарищъ, спросить о немъ: живъ ли онъ, и узналъ, что онъ убитъ еще 27 апрѣля. Тогда я пожелалъ ему Царства небеснаго.

«Эхъ, тетя и дядя, какихъ я мукъ пертерпѣлся въ то время—и сказать страшно», такъ заключаетъ свой рассказъ воинъ-теелефонистъ въ письмѣ къ своимъ «тетѣ и дядѣ».

Скажите, читатель: кто же это явился за молитвы матери къ «православному воину», чтобъ выручить его изъ бѣды?..

Не ангель ли Божій, принявшій видъ его товарища, которому онъ оказалъ послѣднюю услугу, перевязавъ его смертельную рану и позаботившись даже о томъ, чтобъ тѣ, кто найдеть его тѣло, знали что это—«православный» воинъ?..

И вспоминается сказаніе книги Дѣяній Апостольскихъ, какъ Апостолъ Петръ, чудесно освобожденный изъ темницы, случился у воротъ дома Маріи, матери Марка, а вѣрующіе, зная, что онъ заключенъ въ темницу, предполагали, что это не самъ онъ, а его Ангелъ (Дѣян. 12, 15).

И такихъ сообщеній изъ арміи ходитъ по рукамъ среди народа не мало; въ простотѣ сердца вѣрующаго читають ихъ по деревнямъ, и крѣпнеть вѣра народная въ милость Божию, бодро несутъ русскіе люди тяжкій крестъ войны, уповая на милость Божию. Вотъ почему мы вѣруемъ, что, не смотря на всѣ безумства отщепенцевъ отъ народа, всѣхъ этихъ полуинтеллигентовъ, этихъ безсовѣстныхъ обирателей народа,

прожигающихъ собранныя нечистыми путями средства въ клубахъ и театрахъ,—Господь смилуется надъ Русью, и страшное время пройдетъ, и врагъ будетъ побѣжденъ, и снова надъ нами возсияетъ солнце мира и Божія благоволенія къ нашей родной землѣ.

Архіепископъ Никонъ.

ВНИМАЙТЕ СЕБѢ И СВОЕМУ СТАДУ ¹⁾.

XIV

Храмъ Божій, какъ домъ молитвы и проповѣди слова Божія,—главнѣйшее и первѣйшее мѣсто, гдѣ чада Церкви Божіей воспринимаютъ и должны воспринимать истинное христіанское ученіе. Но для надлежащаго усвоенія этого ученія наставленій въ храмѣ недостаточно. Вотъ почему даже въ тѣ времена, когда чистота вѣры, воодушевленіе христіанское первыхъ христіанъ и самая жизнь ихъ были особенно высоки, рядомъ съ храмомъ Божіимъ всегда существовала школа. Христіанскія училища въ древней Церкви считались необходимымъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ распространенія, утвержденія и охраненія истинъ православной вѣры. «По свидѣтельству св. Иринея, христіанское общественное училище основано было въ Ефесѣ еще св. Іоанномъ Богословомъ; подобное же училище было въ Александріи, въ которомъ, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, самъ Евангелистъ Маркъ былъ наставникомъ. Въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ христіанскіе пастыри принимали самое дѣятельное участіе въ распространеніи христіанскаго просвѣщенія черезъ школы, которыя большею частію устроались при архіерейскихъ домахъ, напримѣръ у св. Амвросія Медіоланскаго. Въ нашей отечественной Церкви преимущественно духовенство до самаго времени Петра I заботилось объ основаніи училищъ и приготовленіи для нихъ

¹⁾ Продолженіе. См. № 2 «Церк. Вѣд.» с. г.

способныхъ учителей». (Нечаевъ, стр. 114). Было время у насъ, на Руси, когда одно только духовенство было грамотнымъ. Въ самыя тяжкія времена на Руси, когда мракъ готовъ былъ прикрыть всю жизнь народную, одно только православное духовенство оставалось носителемъ свѣта и хотя съ трудомъ, но поддерживало въ народѣ рускомъ и грамотности и вмѣстѣ съ нею возможность дальнѣйшаго просвѣщенія. Нельзя отрицать, что, благодаря школѣ церковной, всему ученію церковному, создался и языкъ русскій и вообще весь духовный обликъ народа нашего. Для нѣкоторыхъ частей нашего обширнаго отечества просвѣтительная дѣятельность православнаго духовенства явилась исключительно важной. Западная Русь въ борьбѣ съ полонизмомъ и католичествомъ устояла только благодаря особенно усердной и стойкой дѣятельности православнаго пастырства. Поволжская Русь впитала въ себя не малое количество инородцевъ мирнымъ путемъ опять таки благодаря незамѣтной, но непрестанной просвѣтительной дѣятельности того же духовенства.

Вліяніе западно-европейскаго просвѣщенія, начавшееся много ранѣе Петра Великаго, а при немъ и особенно послѣ него чрезвычайно усилившееся и направившееся по преимуществу на высшіе классы русскаго населенія,—не могло не отразиться на дѣятельности православнаго духовенства и на его вліяніи на просвѣщеніе народное. Безпристрастная исторія говорить намъ, раскрывая страницы XVIII и почти всего XIX вѣковъ, что хлынувшая въ прорубленное Петромъ окно волна западнаго «просвѣщенія» немало принесла великаго зла, послѣдствія котораго чувствуются и до сего дня. Чтобы понять, почему *просвѣщеніе* внесло въ жизнь народную зло и великую тьму, а болѣе всего нарушило естественность теченія въ начавшей было пробуждаться въ народѣ самостоятельной умственной жизни подъ вліяніемъ новыхъ историческихъ условій и подъ воздѣйствіемъ *своихъ* родныхъ дѣйствующихъ

началъ,—необходимо обратить вниманіе, во-первыхъ, на то, что огромное большинство населенія оставалось въ безправномъ, крѣпостномъ состояніи и съ нимъ почти все православное духовенство; во-вторыхъ—*просвѣщеніе* пошло къ намъ, главнымъ образомъ, изъ протестантскихъ странъ; въ-третьихъ—преобразования Петра, коснувшись церковнаго управленія и быта, внесли въ жизнь Церкви такія сѣмена, которыя, выросши, значительно принизили и умалили церковныя силы; наконецъ, въ льющемся просвѣтительномъ потокѣ общество русское вслѣдствіе своей слабой подготовленности болѣе всего отыскивало для себя,—даже почти исключительно,—только одно то, что льстило внѣшнимъ чувствамъ, духовно-нравственному свободолію, что въ извѣстной степени возмѣщало потерю гражданской свободы вслѣдствіе развивающагося чрезмѣрно нѣмецкаго деспотизма—возможностью, поощрявшейся даже иногда, свободы въ дѣлахъ вѣры и мысли. Съ этого именно времени началось постепенное вытѣсненіе вліянія Церкви такъ называемымъ гражданскимъ вліяніемъ, съ этого времени началась борьба негласная, а иногда и гласная, открытая,—того, что начали называть *процессомъ*, съ Церковію. Руководящее значеніе послѣдней стало все болѣе и болѣе сокращаться. Особенно это стало проявляться въ жизни высшаго класса и въ той средѣ, которая стала съ этого времени у насъ образовываться и къ сожалѣнію, подъ исключительнымъ вліяніемъ всего иностраннаго, которая постепенно создала изъ своей среды такъ называемую русскую (въ дѣйствительности именно не-русскую) *интеллигенцію*. Печать и все къ ней прикосновенное все дальше и дальше отходили отъ народа, его возрѣній,—отъ Церкви и ея ученія, пока наконецъ не встала (въ большинствѣ, конечно) въ рѣшительное и откровенно враждебное отношеніе ко всему церковно-православному и русскому. Создававшаяся рядомъ съ церковной—свѣтская школа сразу

же была поставлена подъ руководство школы иностранной и въ большинствѣ, если не исключительно, тоже протестантской. Естественно повтому, что въ обиходъ духовной жизни нашего такъ назыв. передового общества постепенно вошли и всѣ тѣ руководящія начала, которыми жилъ Западъ. Исторія литературы у насъ такъ и дѣлится на столько отдѣловъ, сколько было и смѣнялось у насъ вліяніи западныхъ. Самое печальное и темное во всемъ этомъ двухвѣковомъ вліяніи запада на нашу жизнь заключается въ томъ, что наша интеллигенція въ большинствѣ случаевъ въ своемъ рабскомъ преклоненіи предъ Западомъ дошла до отрицанія русскихъ исконныхъ началъ и до проповѣдыванія необходимости даже насильственного насажденія западно-европейскихъ формъ быта и духовно-правственного и общественно-государственного. Отрицаніе Церкви и всего церковнаго стало главнѣйшимъ признакомъ образованности.

Естественно повтому, что церковная школа,—эта родовая чальница и основа русскаго просвѣщенія,—подверглась гоненію и стала постепенно замрять. На памяти еще живущаго поколѣнія,—наприм., закрытіе множества церковныхъ школъ, съ неимамъ со стороны духовенства трудомъ устроенныхъ, и замѣна ихъ министерскими, причемъ вмѣсто сотенъ первыхъ удержались для народа какія-нибудь десятки. По крайней мѣрѣ, вѣдѣстно, что, напр., въ Кіевской епархіи вмѣсто тысячи церковныхъ школъ, открытыхъ дѣятельностію духовенства при митр. Арсеніи, къ 1884 году сохранилось только до 240 министерскихъ училищъ и десятка два церковныхъ школъ. Такое отношеніе образованнаго класса (а съ нимъ и правительственнаго) къ церковнымъ школамъ продолжается и до сего времени. Когда же церковная народная школа въ 1884 году была введена Государя Императора Александра III возобновлена, когда, слѣдовательно, признано было съ высоты Престола необходимымъ или, по крайней мѣрѣ, безусловно-важнымъ ввести въ жизнь народную школу искони

русскія начала, то всѣ наши *передовые* люди и даже учрежденія возстали на возрождавшіяся церковно-приходскія школы съ необычайною энергіею и враждою. Враги школы ни предъ чѣмъ не останавливались: ложь, клевета, издѣвательство надъ бѣдностію школы, издѣвательство надъ духовенствомъ, возбужденіе противъ школы народа,—все было пущено въ ходъ, лишь бы въ зародышѣ погубить до глубины души непріятную имъ школу. Нынѣ въ сущности то же самое продолжается. Не смущаетъ враговъ Церкви и церковной школы ни явная несправедливость въ распредѣленіи народныхъ средствъ между земскими и церковными школами, одинаково существующими для народа, ни то противорѣчіе, въ которое впадаютъ враги школы, становящіяся въ то же время въ ряды ревнителей обновленія церковной жизни, благоустроенія приходской жизни: воля съ церковно-приходской школой, озлобленные враги и близорукіе подражатели ихъ, очевидно, не хотятъ повѣть, что церковно-приходская школа и должна быть поставлена во главу угла правильной приходской жизни; ратуя за народное просвѣщеніе, они въ то же время не только не хотятъ прислушаться къ голосу народному о томъ, какая школа любя народу, но и не останавливаются предъ явнымъ насиліемъ надъ церковной школой, доводя ее разными средствами и тревніями до закрытія.

На все это мы обращаемъ особенное вниманіе православнаго паствыства для того, чтобы было понятно, почему это и теперь, когда гласъ гвѣва Божія слышится съ небесъ, существуетъ насущная нужда и доказывать необходимость церковно-приходской школы и призывать къ усердному насажденію ея, къ усердной же дѣятельности въ ней и посредствомъ нея и, что всего печальнѣе,—къ охраненію ея тамъ, гдѣ она существуетъ уже и гдѣ существуютъ явныя и тайныя опасности для ея бытія.

Съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія у насъ начали усиленно насаждать земскія и

министерскія училища. Увлеченіе было великое и всеобщее. Образцами для такихъ были, конечно, западно-европейскія, по преимуществу нѣмецкія и отчасти швейцарскія. Не прошло и десятилѣтія, какъ въ народѣ стали появляться голоса, осуждающіе дѣятельность этихъ училищъ, а больше всего — тѣ послѣдствія, которыя стали все чаще и чаще выражаться въ жизни молодого поколѣнія, прошедшаго эти школы. Но ревнители этихъ послѣднихъ прилагали всѣ усилія, чтобы народное недовольство училищами и ученіемъ чѣмъ-либо заглушить: «недовольны, де, старики, несходство, де, между отцами и дѣтьми такъ обычно и неизбежно». Вотъ на чемъ останавливали вниманіе общества, обходя старательно то существенное въ говорѣ и сѣтованіяхъ народныхъ, что больше всего возбуждало народъ противъ новыхъ училищъ. А народъ говорилъ: «о Богѣ то въ школахъ не говорятъ», «какъ молиться-то не учатъ», «побасенками да сказками занимаютъ дѣтей», «о коровахъ да телятахъ больше толкуютъ», «заповѣдей Божіихъ не знаютъ», «родителей не почитаютъ», «въ храмъ Божій, къ службѣ Божіей не ходятъ». Въ этихъ указаніяхъ было все, что могло чуткихъ и на народныхъ началахъ воспитанныхъ людей остановить и заставить задуматься. Но большинство нашихъ руководителей народнаго образованія — были или ярые теоретики или не менѣе ярые западники. Не слышали они голоса народнаго, а если и слышали, то не понимали; большинство же и по преимуществу западники прямо таки и не хотѣли слушать. Но вотъ настали времена революціоннаго у насъ броженія. Шестидесятники нашей скоротечной интеллигенціи смѣнились семидесятниками. А дѣятельность этихъ ознаменовалась первымъ марта 1881 года. Лучшая часть общества нашего призвудалась было надъ *причинами* этого страшнаго событія. И среди этихъ причинъ не могла не броситься въ глаза беспочвенность нашей интеллигенціи, отчужденность отъ основъ народной

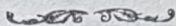
жизни всего нашего просвѣщенія. Русскія до самыхъ глубинъ души своей Царь-Миротворецъ и рѣшили вернуть школъ и всему народному просвѣщенію то, что оно начало уже терять. Воззвалъ Онъ къ православному духовенству, неизмѣнному служителю истины и вѣрному и стойкому работнику въ дни печальные для государства, воззвалъ и указалъ на церковную школу, какъ на вѣрнѣйшую расадницу истиннаго просвѣщенія въ массѣ народной, таковую же воспитательницу народныхъ юныхъ силъ и какъ наиболѣе сродную исконнымъ и исторією оправданнымъ началамъ всей народной жизни. Вмѣстѣ съ этимъ, давая церковной школахъ наименованіе *церковно-приходской*, Государь какъ бы предуказалъ, что эта школа должна послужить и усовершенствованію и обновленію церковно-приходской жизни. Императоръ Александръ III, возрождая церковную школу, всѣ надежды на оживленіе ея возложилъ на приходское духовенство: «надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего *высшаго призванія* въ этомъ важномъ дѣлѣ». И этотъ призывъ и вообще все дѣло возрожденія церковной школы, кромѣ вышесказаннаго, обращаетъ на себя вниманіе еще и слѣдующимъ. Въ словахъ Государя ясно слышится указаніе на то, что православному духовенству въ дѣлѣ устроенія церковной школы придется встать больше всего такъ сказать на идейную почву и не мало потрудиться. Духовенство призывалось къ трудному дѣлу во имя высшаго призванія его. Чтобы важное дѣло народнаго просвѣщенія на началахъ церковныхъ воспріяло силу и приобрьло все необходимое для народнаго благосостоянія значеніе, — для этого трудящіяся на этой нивѣ должны быть заранее готовы къ разнообразнымъ трудностямъ, которыя могутъ быть преодолены только идейнымъ одушевленіемъ какъ вообще въ дѣлѣ пониманія сущности пастырскаго служенія, такъ въ частности — въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Возрожденіе

церковныхъ школъ являлось, такимъ образомъ, какъ бы испытаніемъ для духовенства, насколько оно остается твердымъ въ своемъ призваніи и не поколебалось ли и оно въ своемъ міровоззрѣніи какъ на служеніе Церкви, такъ и государству. Съ другой стороны, — въ обстоятельствахъ и условіяхъ, сопровождавшихъ возрожденіе церковной школы и далѣе долженствовавшихъ соотвѣтствовать ея развитію, — нельзя не видѣть и того, что даже такіе убѣжденные и сильные люди, какъ Императоръ Александръ III и К. П. Побѣдоносцевъ перѣшлись круто и въ корнѣ измѣнить установившіеся уже у насъ взгляды на основныя начала народнаго просвѣщенія. Церковная школа вызвалась къ жизни и дѣятельности, конечно, вслѣдствіе сознанія, что въ ней были, въ ней и возможны только единственно вѣрныя и жизненныя начала *народнаго* просвѣщенія и что, слѣдовательно, въ существовавшихъ государственныхъ училищахъ нѣтъ этихъ началъ или они слабо въ нихъ проявляются. Между тѣмъ—церковная школа и въ началѣ и потомъ еще на долгое время была оставлена почти безъ всякой поддержки со стороны государства. И самое возрожденіе и все дальнѣйшее ея существованіе должны были покоиться только на энергіи призваннаго съ высоты Престола православнаго духовенства. Очевидно, такое было засилье того направленія во всей нашей жизни, которое характеризуется главнѣйшимъ образомъ противоборствомъ со всѣмъ, что носитъ печать церковности и русской народности,—что даже и могущественнѣйшіе носители и церковности и народности русской не рѣшились на рѣзкое въ самой основѣ измѣненіе всего учебно-воспитательнаго дѣла въ государствѣ. Православному духовенству предоставлена была, такимъ образомъ, высокая и отвѣтственная дѣятельность, которая бы мирно, безъ болѣзненной и не безопасной ломки вернула русскую мысль, чувство и волю на почву родную, которая бы помогла не только на-

учать, но и, что главнѣе всего, воспитывать молодое русское поколѣніе на непоколебимыхъ началахъ православной вѣры и русской народности.

Епископъ Макарій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *)

Наступало лѣто 1915 года и возникалъ вопросъ объ уборкѣ полей запасныхъ. Проявленное Приходскими Попечительными Совѣтами участіе къ семьямъ призванныхъ въ войска и оказанная ими въ теченіе истекшихъ съ начала войны мѣсяцевъ помощь деньгами, продуктами и личнымъ трудомъ, въ частности, по уборкѣ лѣтомъ 1914 года полей, давали основаніе надѣяться, что и впредь Попечительные Совѣты съ такимъ же напряженіемъ и любовью будутъ продолжать свою полезную и плодотворную дѣятельность. Обнаруживалась особая нужда въ помощи семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска. Подходила весна близилось время полевыхъ работъ. Число семействъ, оставшихся безъ работниковъ, по сравненію съ временемъ начала войны, увеличилось. Всѣ эти семьи нуждались въ дружной и большой помощи. Нельзя было допускать, чтобы поля защитниковъ Отечества оставались не вспаханными и не засеянными и въ свое время не убранными. Отъ каждаго поселанина Родина ждала новаго подвига самоотверженія. Безучастныхъ и равнодушныхъ къ нуждамъ семействъ лицъ, призванныхъ въ войска, не должно было быть. Великую помощь въ предстоявшихъ полевыхъ работахъ могли оказать свою дружную, вдохновенную дѣятельностью Приходскіе Попечительные Совѣты. Въ этихъ видахъ, призывая Божіе благословеніе на дѣятельность сихъ при-

*) Продолженіе. См. № 5 «Церк. Вѣдом.» с. г.

ходскихъ учреждений, Святейшій Синодъ поручалъ епархіальнымъ начальствамъ расположить чрезъ приходское духовенство Приходскіе Попечительныя Совѣты организовать дружною работою самую дѣятельную и широкую помощь семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, по обработкѣ и обсыменію наступавшею весной и по уборкѣ лѣтомъ полей защитниковъ Отечества ¹².

Вскорѣ, вряду съ указанной нуждой, въ виду условій жизни нашего крестьянскаго, по преимуществу земледѣльческаго, сельскаго населенія въ лѣтнюю пору, выяснилась и другая существенная нужда—забота объ уходѣ за дѣтьми, кои во время полевыхъ работъ оставались дома безъ должнаго присмотра. Эта нужда въ 1915 году, когда, за призывомъ въ войска, по обстоятельствамъ тяжелой войны, большей части рабочаго мужскаго населенія, на все оставшееся населеніе, и въ особенности на женщннъ ложился усиленный трудъ, приобретала особенное значеніе и требовала немедленнаго удовлетворенія. Необходимо было и въ этомъ отношеніи придти къ широкою Христіанскою помощью семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска. Нужно было, чтобы матери—жены нашихъ доблестныхъ воиновъ,—а затѣмъ и всѣ вообще женщины, имѣющія малолѣтнихъ дѣтей, оказались на время полевыхъ работъ свободными, насколько бы это оказалось по мѣстнымъ условіямъ возможнымъ, отъ дневныхъ заботъ о своихъ дѣтяхъ. Необходимо было, чтобы дѣти эти окружены были должнымъ уходомъ—накормлены, одѣты и находились подъ надлежащимъ надзоромъ, дабы материнскія сердца работающихъ на полѣ не терзались о нихъ заботою. Необходимо было, чтобы и наши доблестные воины, въ непрерывныхъ и непомирныхъ трудахъ сражавшіеся съ врагомъ и безрешетно отдавашіе за Вѣру, Царя и Отечество жизнь свою, вѣдали, что здѣсь, на Родинѣ, дѣти

ихъ не остаются безъ попеченія и святая Церковь въ своихъ материнскихъ заботахъ призываетъ къ этому попеченію всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ. Святейшій Синодъ находилъ, что наиболѣе соотвѣтственнымъ способомъ оказанія помощи въ дѣлѣ ухода и присмотра за дѣтьми на время полевыхъ работъ являлось устройство во всѣхъ, по возможности, селеніяхъ особыхъ временныхъ дѣтскихъ пріютовъ, или такъ называемыхъ яслей. Устройство и содержаніе яслей требовало не столько матеріальныхъ затратъ, сколько приложенія личнаго труда и усердія во имя Христіанской любви, отъ тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы отдать свои силы на служеніе ближнимъ своимъ. Въ этомъ святомъ дѣлѣ могли принять участіе жены и взрослые дочери священноцерковно-служителей, землевладѣльцевъ и другихъ прихожанъ, учительницы, учащіяся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ данномъ году, въ виду ранняго окончанія учебныхъ занятій, рано отправившіяся въ дома родителей, а равно и другія свободныя въ лѣтнее время отъ своихъ прямыхъ занятій лица. Обще руководство и завѣдываніе дѣломъ устройства яслей могли взять на себя Приходскіе Попечительныя Совѣты и могли быть образованы особые женскіе Кружки. Въ качествѣ помѣщеній для устройства яслей могли быть приспособлены школьныя зданія церковныхъ школъ, а также, съ согласія подлежащаго начальства, зданія земскихъ, министерскихъ и другихъ школъ, зданія, освободившіяся за прекращеніемъ продажи казеннаго вина, и всѣ другія подходящія для этой цѣли помѣщенія. Что касается источника матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на покрытіе расходовъ по содержанію яслей, то таковымъ являлись—прежде всего та же не оскудѣвавшая жертва доброхотныхъ дателей, а затѣмъ помощь отъ церквей, которыя уже съ успѣхомъ помогали Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ творить великое дѣло Христіанской любви въ отношеніи призрѣнія семействъ

¹² «Церк. Вид.» 1915 г. № 10: опредѣленіе 3—4 марта 1915 г. № 1759

лицъ, призванныхъ въ войска. Уповавъ, что у всѣхъ чадь святой Церкви дѣло служенія ближнимъ своимъ по уходу и при- смотру наступавшимъ дѣломъ за могшими остаться во время полевыхъ работъ безъ должнаго призора дѣтми-найдеть, во имя Христіанской любви и сознанія долга своего предъ защитниками Отечества, горячій откликъ и сочувствіе, Святейшій Синодъ призывалъ всѣхъ, по приходамъ, лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность посвятить себя уходу за дѣтми тѣхъ лицъ, которыя въ этомъ нуждались бы, немедля приступить къ устройству на предстоявшее лѣто яслей. Общее попеченіе объ устройствѣ и содержаніи яслей Святейшій Синодъ возлагалъ на Приходскіе Попечительныя Совѣты, которые могли образовывать для этой цѣли, въ случаѣ нужды, особые Кружки изъ лицъ женскаго пола, желающихъ приложить свой трудъ въ этомъ дѣлѣ. Если бы нашлись приходы, гдѣ Попечительныя Совѣты почему либо не были учреждены, Кружки должно было образовывать мѣстное приходское духовенство. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существовали особые пріюты для дѣтей Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи и Отдѣлы Всероссийскаго Попечительства объ охранѣ материнства и младенчества, Попечительнымъ Совѣтамъ и Кружкамъ надлежало дѣйствовать по предварительному сношеніи съ пріютами и Отдѣлами. Епархіальнымъ начальствамъ Святейшій Синодъ поручалъ оказывать Попечительнымъ Совѣтамъ и другимъ мѣстнымъ приходскимъ учреждениямъ по устройству яслей всяческое содѣйствіе и въ свое время доставить Святейшему Синоду свидѣнія о томъ, сколько именно яслей было учреждено во вѣр- ныхъ имъ епархіяхъ, какое число дѣтей было призываемо въ ясляхъ и въ чемъ вообще выразилась въ этомъ дѣлѣ работа приходскихъ учреждений¹³.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны Всероссийское Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества, глубоко сочувствуя благимъ начинаніямъ Святейшаго Синода въ дѣлѣ попеченія объ оставшихся безъ призора дѣтмихъ воинствъ и разработавъ подробный планъ осуществленія при содѣйствіи Попечительства широкой сѣти сельскихъ пріютовъ-яслей, въ которые принимались бы также и дѣти самаго младшаго, до трехъ лѣтъ, возраста и гдѣ они были бы обезпечены правильнымъ уходомъ и со- отвѣтственнымъ ихъ возрасту вскармле- ніемъ, образовало особое Совѣщаніе, въ коемъ, при участіи представителей различ- ныхъ Вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, выяснены были условія совмѣстной съ Вѣдомствами и учреждениями работы въ дѣлѣ устройства и содержанія сельскихъ пріютовъ-яслей. Предсѣдатель Совѣта Попечительства лейбъ-педиатръ Карлъ Андрее- вичъ Раухфусъ, согласно постановленію Совѣта, обращался какъ къ дѣйствительнымъ членамъ Попечительства, такъ и къ учре- жденіямъ и другимъ благотворительнымъ организациямъ съ предложеніемъ образо- вать временныя Комитеты Попечительства, которые бы взяли на себя устройство прію- товъ-яслей и осуществленіе другихъ видовъ помощи семьямъ съ малолѣтними дѣ- тми лицъ, призванныхъ на войну. Въ обращеніи къ оберъ-прокурору Святейшаго Синода онъ просилъ о содѣйствіи къ при- влеченію для совмѣстной работы съ Поче- пительствомъ объ охранѣ материнства и младенчества состоящихъ въ вѣдѣніи Вѣ- домства Православнаго Исповѣданія орга- низаций. При этомъ въ распоряженіе оберъ- прокурора было предоставлено значитель- ное количество экземпляровъ печатныхъ матеріаловъ, содержащихъ въ себѣ при- глашеніе къ открытію временныхъ Коми- тетовъ Попечительства объ охранѣ мате- ринства и младенчества, положеніе о По- печительствѣ и уставъ его, общія указанія

¹³ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 15: опредѣленіе 8 апрѣля 1915 г. № 2585.

относительно устройства приютовъ-яслей на лѣтнее время и призывъ къ борьбѣ съ дѣтской смертностью. Заслушавъ предложеніе оберъ-прокурора и принимая во вниманіе, что помощь и содѣйствіе Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества въ дѣлѣ осуществленія имъ своей задачи со стороны Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ—путемъ отвода находящихся въ ихъ вѣдѣніи помѣщеній, отчистленія части пожертвованій, личнымъ трудомъ членовъ Совѣта и всякимъ другимъ способомъ—представляются вполне желательными и что полная согласованность дѣятельности Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ въ дѣлѣ учрежденія приютовъ-яслей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ Отдѣлы Попечительства, можетъ содѣйствовать скорѣйшему и лучшему устройству таковыхъ приютовъ, причемъ за Приходскими Попечительными Совѣтами и впредь остается починъ устройства подобныхъ приютовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ Отдѣловъ Попечительства, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду и прежнее свое опредѣленіе о предварительномъ сношеніи Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, при устройствѣ яслей, съ Отдѣлами Попечительства, если они въ данномъ мѣстѣ имѣются, поручилъ теперь Приходскимъ Попечительнымъ Совѣтамъ всячески оказывать содѣйствіе и помощь Попечительству объ охранѣ материнства и младенчества по устройству приютовъ-яслей¹⁴.

Еще въ декабрѣ 1914 года, призывая къ устройству здравницъ для выздоравливающихъ и увѣчныхъ воиновъ, Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ напоминалъ, что дѣти доблестныхъ воиновъ, павшихъ въ бою, требуютъ приюта, доколѣ окажутся способными сами добывать себѣ пропитаніе, и что устройство приютовъ для таковыхъ дѣтей всего удобнѣе могло бы быть поручено заботамъ женскихъ обитателей, и

нынѣ подвизающихся въ этомъ святомъ дѣлѣ¹⁵.

Кровопрлитѣйшая изъ войнъ грозила безмѣрно умножить число осиротѣвшихъ семействъ. Государь Императоръ, въ заботахъ о дѣтяхъ-сиротахъ, указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ Царскомъ Селѣ 7 іюля 1915 года, призывалъ русскихъ людей къ общимъ заботамъ объ участи дѣтей увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ Родины. Въ искони земледѣльческой Россіи лучшимъ способомъ призрѣнія сиротъ являлось, по мысли Государя, повсемѣстное учрежденіе земледѣльческихъ приютовъ, устроенныхъ въ обычныхъ условіяхъ сельской жизни и дающихъ своимъ питомцамъ трудовое воспитаніе и необходимыя въ быту ихъ познанія. Непосредственное попеченіе на мѣстахъ объ умноженіи числа приютовъ и объ упроченіи ихъ благосостоянія указъ возлагалъ на «испытанныя въ служеніи Родинѣ и близкія къ сельскому населенію земскія учрежденія». Заодно съ ними къ дружному осуществленію задачъ призрѣнія сиротъ павшихъ воиновъ призывались города, сословныя и благотворительныя общества и частныя лица. Выражено было твердое упованіе на дѣятельное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ монастырей, приходовъ, церковныхъ Попечительствъ и Братствъ¹⁶.

По Высочайше утвержденному «Положенію», земледѣльческіе приюты имѣли дѣльно призрѣніе, трудовое воспитаніе и обученіе въ условіяхъ обычнаго уклада жизни мѣстнаго населенія дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ въ возрастѣ не свыше семнадцати лѣтъ, безъ различія ихъ исповѣданія, народности, пола и состоянія. Приюты поставлены были въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, при которомъ, для общаго направленія дѣятельности приютовъ при посредствѣ мѣстныхъ

¹⁴ «Церк. Вѣд.», 1914 г. № 51—52: опредѣленіе 19 декабря 1914 г. № 11437.

¹⁵ «Правит. Вѣстн.», 1915 г. № 154.—«Церк. Вѣд.», 1915 г. № 29.

¹⁶ «Церк. Вѣд.», 1915 г. № 28: опредѣленіе 1—2 іюля 1915 г. № 5220.

учрежденій и для надзора за постановкой спеціального въ нихъ образованія, учреждался особый Совѣтъ по дѣламъ земледѣльческихъ пріютовъ съ широкимъ представительствомъ отъ Вѣдомствъ и городскихъ и земскихъ установленій. Въ то же время высшее руководство постановкой въ земледѣльческихъ пріютахъ дѣла призрѣнія и назначеніе дополнительныхъ къ мѣстнымъ источникамъ пособій на устройство и содержаніе пріютовъ ввѣрялось Романовскому Комитету. Для непосредственнаго попеченія о благосостояніи отдѣльныхъ земледѣльческихъ пріютовъ на мѣстахъ образовывались Пріютскія Попечительства¹⁷.

Новый призывъ требовалъ и новыхъ средствъ. Какъ ни велики были труды и усилія православнаго духовенства въ дѣлѣ патриотическаго его служенія Родинѣ въ текущую войну, громадность жертвъ послѣдней, безпримѣрная въ исторіи, настойчиво требовала проявленія съ его стороны въ еще большихъ, чѣмъ уже были, размѣрахъ самоотверженной любви и готовности принести всѣ свои силы и средства на помощь Отечеству въ переживаемую имъ тяжелую годину. Высочайшее предуказаніе формы, въ которой должно было выразиться дѣятельное участіе духовенства и православно-церковныхъ учрежденій въ дѣлѣ призрѣнія противъ павшихъ воиновъ и выраженное Государемъ Императоромъ твердое упованіе на это участіе должно было служить для всѣхъ лицъ и учрежденій православнаго духовнаго Вѣдомства побужденіемъ оправдать высокое довѣріе къ нимъ, выраженное съ высоты Престола, и со всею силою любви и высокаго патриотическаго долга откликнуться на призывъ. По заслушаніи предложеія по этому предмету исправлявшаго должность оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Александра Дмитриевича Самарина, Святѣйшій Синодъ, и съ своей стороны твердо уповая, что всѣ

лица и учрежденія православнаго духовнаго Вѣдомства, монастыри, приходы, церковныя Попечительства и Братства примуть, согласно Высочайшему предуказанію, живое и дѣятельное участіе въ святомъ дѣлѣ обезпеченія дѣтей увѣчныхъ и павшихъ въ бою защитниковъ Родины путемъ устройства земледѣльческихъ пріютовъ, напечаталъ объ этомъ свой призывъ-опредѣленіе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»¹⁸.

Симпатичная идея Приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ, — а можетъ быть, и ихъ дѣятельность, — вызвала появленіе проекта генерала-отъ-инфантерій Николая Николаевича Бѣлявскаго о передачѣ всего дѣла распредѣленія казеннаго пайка изъ Волостныхъ Попечительствъ въ Приходскія Попечительства.

Свой проектъ генералъ Бѣлявскій обосновывалъ тѣми соображеніями, что а) приходскія организаціи ближе къ населенію, такъ какъ Волостныхъ Правленій имѣется лишь немногимъ болѣе 17.000, а приходовъ свыше 54.000, считая свыше 42.000 православныхъ и до 12.000 инославныхъ и иновѣрныхъ, б) Волостныя Правленія, будучи обременены разными своими дѣлами, не могутъ удѣлять новому дѣлу призрѣнія воинскихъ семей должнаго вниманія, вслѣдствіе чего возникали жалобы, и в) представляла большія удобства для значительной части населенія возможность, являясь по воскресеньямъ или праздникамъ въ храмъ, получать вмѣстѣ съ тѣмъ и пособіе.

Передача дѣла призрѣнія воинскихъ семей въ руки приходскихъ организацій, по мнѣнію генерала Бѣлявскаго, имѣла бы, несомнѣнно, ту полезную сторону, что а) соединила бы раздѣлу Царскаго вѣдомствованія съ благотворнымъ нравственнымъ вліяніемъ и воздѣйствіемъ церковно-общественныхъ организацій и б) что особенно важно для настоящаго дѣла, открыла бы большую возможность ближайшаго и

¹⁷ «Правит. Вѣстн.» 1915 г. № 154. — «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 29, стр. 360—362.

¹⁸ «Церк. Вѣд.» 1915 г. № 30: опредѣленіе 17 июля 1915 г. № 5701.

непосредственного соображенія, при оказаніи вспоможенія, дѣйствительныхъ нуждъ и истиннаго положенія вспоможенныхъ семей.

Соображенія генерала Бѣлявскаго нельзя было не признать совершенно правильными. Передача дѣла правительственному вспоможенію семьямъ лицъ, призванныхъ въ войска, въ православныя приходскія организаціи, вполне соответствуя приходской дѣятельности, имѣющей одну изъ основныхъ своихъ задачъ дѣло Христіанскаго благотворенія, сопровождалась бы несомнѣнною пользою и въ государственномъ отношеніи, открывая возможность точнаго опредѣленія какъ способовъ къ своевременному и соответственному удовлетворенію дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей вспоможенныхъ, такъ и истинныхъ размѣровъ необходимаго вспоможенія.

Для приходскихъ организацій православнаго духовнаго Вѣдомства это важное государственное дѣло не являлось и новымъ послѣ того, какъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля 1914 года за № 6502 все православное населеніе призвано было имѣть особливую заботу объ облегченіи печали и улучшеніи матеріальнаго положенія женъ и дѣтей лицъ, призванныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ и объявленныхъ покинуть свои семьи, и по опредѣленію отъ того же 20 іюля за № 6503 Святѣйшій Синодъ поручилъ всѣмъ епархіальнымъ прееосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи въ каждомъ приходѣ особыхъ Попечительныхъ Совѣтовъ о семьяхъ лицъ, находящихся въ войскахъ, причемъ на эти Совѣты указаннымъ опредѣленіемъ и дополнительными послѣдующими опредѣленіями возложена была обязанность составленія и веденія списковъ семей, члены коихъ находились въ рядахъ арміи, точнаго выясненія имущественнаго положенія каждой такой семьи, разъясненія имъ положенія о призрѣніи, представленіемъ симъ семействамъ закономъ, и изысканія средствъ для помощи имъ и ихъ

надлежащаго обезпеченія до тѣхъ поръ, пока въ этомъ будетъ настоять надобность.

Однако, на ряду съ изложенными выше положительными данными проектируемой генераломъ Бѣлявскимъ передачи дѣла призрѣнія воинскихъ семей въ приходскія организаціи необходимо было имѣть въ виду и возможные затрудненія, а также данныя отрицательнаго характера. Таковыми могли оказаться: а) затруднительность справиться съ значительною отчетностью по раздачѣ пайка въ тѣхъ приходскихъ организаціяхъ, въ которыхъ, по недостатку интеллигентнаго элемента въ мѣстномъ населеніи, все почти дѣло приходской организаціи по необходимости сосредоточено было въ рукахъ одного мѣстнаго священника, б) физическая невозможность для священника удѣлять много вниманія раздачѣ пайка именно въ воскресные и праздничные дни при необходимости въ допущенные часы совершать литургію, въ вечерніе часы служить вечерню и вести виѣбогослужебныя бесѣды, а въ промежутокъ между утреннимъ и вечернимъ Богослуженіемъ совершать требы, большею частью приурочиваемыя прихожанами къ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, и в) неудобство сосредоточенія дѣла призрѣнія въ инославной или иновѣрной приходской организаціи при наличіи хотя бы незначительнаго числа православныхъ мѣстныхъ жителей.

При невозможности устранить послѣднія указанныя обстоятельства путемъ административнымъ, измѣненіе дѣйствующаго порядка призрѣнія могло бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ явиться не оправдывающимъ тѣхъ замѣшательствъ и затрудненій, которыя неизбежны при всякой ломкѣ существующаго положенія.

Проектъ генерала Бѣлявскаго былъ предметомъ разсмотрѣнія въ Верховномъ Совѣтѣ. По выслушаніи заключенія обер-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера съ изясненіемъ указанныхъ положительныхъ и отрицательныхъ сто-

ронъ проекта, Верховный Совѣтъ не призвалъ возможнымъ измѣнять сложившееся уже положеніе, и въ дѣлѣ попеченія о семьяхъ лицъ, призванныхъ въ войска, оставлены были дѣйствовать попрежнему—по раздѣчъ казеннаго пайка Волостныхъ Попечительства, а по братской благотворительной помощи—Приходскіе Попечительные Совѣты¹⁹.

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

† Николай Васильевичъ Смирягинъ.

17-го января текущаго 1916 года, въ 4^{1/2} часа утра, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, скончался (въ отставкѣ), на 70-мъ году жизни, старѣйшій и заслуженѣйшій преподаватель Рязанской духовной семинаріи, магистръ богословія, Николай Васильевичъ Смирягинъ, 44 года преподававшій наибольше важныя науки въ составѣ семинарскаго курса: Основное, Догматическое и Нравственное Богословіе.

Уроженецъ Рязанской епархіи и воспитанникъ Рязанской же духовной семинаріи, Н. В. въ 1866 г. поступилъ, по назначенію, въ Московскую духовную академію, въ составѣ знаменитаго 27-го курса (1866—1870 г.), къ которому принадлежали такія свѣтила богословской и церковно-исторической науки, какъ † профессоръ-протоіерей І. Дм. Петропавловскій, † европейски извѣстный историкъ Церкви Алексѣй Петр. Лебедевъ, † Андрей Петр. Смирновъ и нынѣ здравствующій архіепископъ Іаковъ (Пятницкій) Казанскій и Свияжскій.

Обучаясь и воспитываясь въ Московской духовной академіи подъ руководствомъ великаго и самоотверженнаго подвижника просвѣщенія—протоіеря Александра Вас. Горскаго († въ 1875 г.), ректора Московской духовной академіи, Николай Васильевичъ

всещло усвоилъ и впиталъ въ себя духъ безкорыстнаго и беззаветнаго служенія богословской наукѣ. По окончаніи академическаго курса *седьмымъ* по списку магистромъ—въ 1870 году, Н. В. въ томъ же году, по конкурсу съ другими претендентами, былъ избранъ правленіемъ Петроградской духовной семинаріи на должность преподавателя догматическаго, основнаго и нравственнаго богословія, и этой своей любимой специальності онъ не измѣнялъ уже въ теченіе всей своей дальнѣйшей 44-лѣтней педагогической службы.

Преподавательская служба Н. В.—ча въ столичной семинаріи протекала подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ знаменитаго богослова нашей отечественной церкви преосвящ. Хрисанова (Ретивцева, † въ 1883 г.), доктора богословія, состоявшаго тогда и наиболѣе вліятельнымъ членомъ Духовнаго Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Служебная дѣятельность Николая Васильевича въ столичной семинаріи, всегда отличавшаяся характеромъ неутомимости и высокой полезности для дѣла, по достоинству цѣнилась и непосредственнымъ начальствомъ и Учебнымъ Комитетомъ, который какъ въ то время, такъ и впоследствии,—уже по переходѣ Николая Васильевича въ Рязань,—часто вызывалъ его для участія въ совѣщаніяхъ по вопросамъ научно-педагогическаго характера въ качествѣ выдающагося преподавателя важнѣйшихъ богословскихъ предметовъ. О степени вниманія начальства къ выдающимся трудамъ юнаго тогда педагога Н. В.—ча свидѣтельствуетъ одно то уже обстоятельство, что онъ первую награду орденомъ св. Станислава 3-й ст. получилъ на 3-мъ году службы, не имѣя никакого чина и не получивъ еще утвержденія въ ученой степени. За время своей службы въ столичной семинаріи, равно какъ и впоследствии, по переходѣ въ Рязанскую семинарію¹⁾, Н. В. всегда и неизмѣнно

¹⁹ «Извѣстія Верховнаго Совѣта», VI, 1915 г. стр. 88—89.

¹⁾ Въ 1886-мъ году.

пользовался *исключительнымъ* уваженіемъ учениковъ своихъ, въ числѣ коихъ, по столичной семинаріи, наиболѣе выдающимся былъ столь хорошо извѣстный Петрограду, да и всей русской Церкви † архіепископъ Николай, бывший акзархъ Грузіи, почившій 13 іюня 1914 года въ санѣ архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго.

Въ Рязанской духовной семинаріи (съ 1886 г.) Н. В. сдѣлался замѣстителемъ стариннаго своего друга и товарища по Рязанской семинаріи и Московской духовной академіи, — † Василя Ивановича Любомирова, благодарная память о которомъ и доселѣ жива въ сердцахъ всѣхъ многочисленныхъ учениковъ его и восторженныхъ почитателей этой свѣтлой, обаятельной личности.

Напоенные однимъ духомъ благодатныхъ наставленій и уроковъ академическаго «папаша» — А. В. Горскаго, † В. И. Любомировъ и † Н. В. Смирятинъ были одинаково и воплѣдъ достойны другъ друга и того высокаго, святаго дѣла, которому они отдали всю свою жизнь — всецѣло и безраздѣльно! Почти полстолѣтія (1870—86—1914) трудились они преемственно для блага и процвѣтанія воспитавшей ихъ семинаріи, и счастлива она, Рязанская духовная семинарія, что въ ней съ такимъ рѣдкимъ успѣхомъ около полустолѣтія (44 года) подвизались подвигомъ добрымъ достойнѣйшіе ученики А. В. Горскаго ¹⁾.

Въ качествѣ образцоваго преподавателя важнѣйшихъ богословскихъ предметовъ Н. В. всегда съ наилучшей стороны аттестовался синодскими ревизорами и по своей Рязанской службѣ; здѣсь же, въ Рязани, онъ получилъ и всѣ доступныя семинарскому наставнику награды, — включительно до ордена св. Владиміра 4-й ст. и знака 40-лѣтней безпорочной службы на Владимірской лентѣ;

¹⁾ Между прочимъ, это счастливое обстоятельство было одною изъ главнѣйшихъ причинъ рѣшительнаго и выдающагося успѣха рязанскихъ семинаристовъ на приемныхъ академическихъ испытаніяхъ: рязанскіе питомцы, за рѣдкими исключеніями, занимали и занимаютъ высшія мѣста въ академическихъ приемныхъ спискахъ.

здѣсь же онъ былъ и наиболѣе энергичнымъ работникомъ по всѣмъ епархіальнымъ учрежденіямъ, особенно же по братству св. Василя Рязанскаго, въ качествѣ «почетнаго» члена его, истиннымъ «мужемъ совѣта и разума», любимѣйшимъ учителемъ духовнаго юношества и настоящимъ «патріархомъ» преподавательской семинарской корпораціи. Приблизительно за годъ до кончины своей Н. В. удостоился торжественныхъ проводовъ, устроенныхъ ему семинаріей по случаю выхода его въ отставку по семинарской службѣ. Это прощаніе семинаріи съ заслуженнѣйшимъ ея преподавателемъ состоялось 16 декабря 1914 года и носило весьма торжественный и задумчивый характеръ: читались адреса вивоннику торжества, подносились иконы ему — и отъ предсѣдателя братства, преосвященнаго Амбросія, викарія Рязанскаго, и отъ корпораціи, отъ учениковъ и отъ частныхъ лицъ, говорились задумчивыя, прочувствованныя рѣчи и такъ далѣе.

По выходѣ своемъ въ отставку Н. В. не порвалъ, однако, связи съ дорогой для него семинаріей, оставаясь въ ней нештатнымъ преподавателемъ еврейскаго языка — до конца своей жизни.

Покойный Н. В., при своей удивительной скромности, велъ жизнь ученаго аскета-подвижника и отшельника, почему, вообще говоря, весьма мало былъ знакомъ даже и рязанскимъ обывателямъ. Всѣ 29 лѣтъ своей рязанской службы онъ прожилъ на одной маленькой квартиркѣ, платя за нее 15 р. въ мѣсяцъ и отказывая себѣ не только въ излишнемъ, но даже иногда и въ необходимомъ и бблшую часть своего жалованья удѣляя многочисленнымъ своимъ родственникамъ, ближнимъ и дальнимъ, которыхъ у него было весьма большое количество. Самъ онъ, будучи безсемейнымъ, искренно любилъ своихъ нуждающихся родныхъ, и маленькая квартирка его всегда была «густо заселена» родными, особенно же — учащеюся молодежью, которая въ немъ души не

чаяла... Единственная роскошь, которую позволялъ себѣ покойный, состояла въ приобретѣніи цѣнныхъ научныхъ книгъ, изъ которыхъ составила у него многотомная бібліотека, отказанная имъ по духовному завѣщанію въ пользу Рязанской духовной семинаріи.

Изъ всѣхъ жизненныхъ путей покойный зналъ и любилъ только двѣ дороги: въ храмъ Божій и въ храмъ богословской науки—въ семинарію, служеніе въ которой онъ считалъ для себя какъ бы священнодѣйствіемъ... Скромный по образу своей жизни, Н. В. былъ безмѣрно скроменъ и въ самооцѣнкѣ своихъ заслугъ и дарованій; несомнѣнно, эта же скромность удерживала его и отъ частыхъ выступленій въ печати: обладалъ необычайно широкой богословской эрудиціей, осыпавый похвалами официальныхъ дѣятелей своего преподаванія—сподобками рецензоровъ, Н. В. напечаталъ весьма малое количество своихъ ученыхъ работъ, преимущественно въ мѣстномъ противораскольничьемъ и противосектантскомъ органѣ «Миссіонерскій Сборникъ», какъ-то: «Исповѣданіе толстовцевъ и Молитва Господня или мнимая религія толстовцевъ» (разборъ одного, принадлежавшаго толстовцамъ, документа), — «Миссіонерскій Сборникъ», 1906 г.; рецензія на книгу: «Невѣріе и вѣра», архимандрита Михаила — изданіе общества московскихъ старообрядцевъ, «Миссіонерскій Сборникъ», 1908 г., декабрь; «Къ генеалогіи современнаго социализма» (о первобытномъ коммунизмѣ)—«Миссіонерскій Сборн.», 1910 г., январь и слѣд.; «Современный материалистически-атеистическій социализмъ, какъ міровоззрѣніе социаль-демократіи»,—«Миссіонерскій Сборникъ», 1913 г., январь и слѣд. Нѣсколько ранѣе Н. В. помѣщала статьи свои объ «антидогматизмѣ» въ «Православно-Русскомъ Словѣ» за 1903 и 1904 г. По отзыву специалистовъ,—все напечатанное Н. В. замѣчательно характеромъ основательности и глубокаго проникновенія въ самую сущность излагаемаго

предмета. Драгоценнымъ наслѣдіемъ для Рязанской семинаріи и для духовной школы вообще остаются отъ покойнаго Н. В. его многотомныя «Записки» по преподаваемымъ имъ предметамъ, остающіяся пока въ рукописи и завѣщанныя имъ въ пользу Рязанской семинаріи. Въ духовной своей покойный Н. В. выразилъ желаніе, чтобы любимые ученики его, нынѣ сами уже—преподаватели Рязанской семинаріи (Н. Дм. Левитовъ и В. Н. Муратовъ) занялись редактированіемъ его «Записокъ» и подготовкой ихъ для печати. Выражаемъ надежду, что предсмертное завѣщаніе достойнѣйшаго учителя будетъ свято исполнено его достойными учениками.

Скончался Н. В. на 70-мъ году своей жизни, послѣ 44-лѣтней интенсивной и плодотворнѣйшей службы на поприщѣ духовнаго просвѣщенія. Рѣдкое долготѣіе, почтеннѣйшая, выдающаяся дѣятельность, достоподрательный примѣръ и изумительная скромность въ самооцѣнкѣ своихъ достоинствъ, при наличии которыхъ всякій другой давно бы уже устремился къ исканію высшихъ должностей и званій и, несомнѣнно, достигъ бы искомага!..

Погребеніе Н. В. (19 января) совершено было съ необычайною торжественностью: заупокойную литургію служилъ преосвященный Димитрій, епископъ Рязанскій, а на отпѣваніе вышелъ и преосвященный викарный Амвросій съ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей—учениковъ покойнаго Н. В. Краснорѣчивые ораторы изъ числа преподавателей и воспитанниковъ семинаріи, во главѣ съ о. ректоромъ, протоіереемъ П. П. Казанскимъ, въ многочисленныхъ рѣчахъ своихъ всесторонне охарактеризовали свѣтлую личность покойнаго, въ назиданіе питомцевъ и многочисленныхъ стороннихъ посѣтителей, до тѣхъ сноты наполнившихъ собою весь обширный и благолѣпный семинарскій храмъ. Особенно сильное впечатлѣніе на слушателей было произведено рѣчью одного изъ ораторовъ (Н. Ив. Остроумова), который ярко

нарисовалъ картину предсмертныхъ минутъ покойнаго Н. В. и привелъ въ рѣчи своей глубоко-прочувствованный отзывъ о духовника, принимавшаго предсмертную исповѣдь почившаго: «Не ему бы у меня, а скорѣе—мнѣ у него надлежало бы исповѣдываться!» Такою высотой религиозной настроенности отличались послѣднія минуты истиннаго подвижника вѣры и науки,—глубокочитимаго Николая Васильевича.

Думается, что не «гнѣтъ» еще и, слава Богу, не «разлагается» наша духовная школа (какъ это развязно утверждаютъ г.г. «новременскіе» и иные публицисты), если въ ней появляются, дѣйствуютъ, учатъ и воспитываютъ такіе богатыри и герои духа, могучіе борцы за истину Церкви Христовой, какъ покойный преподаватель Рязанской духовной семинаріи Н. В. Смирягинъ!

Да увелитъ Господь въ Своихъ Небесныхъ обителяхъ вѣрнаго раба Своего и да живеть вѣчная память о немъ въ сердцахъ многочисленныхъ учениковъ его и въ родной ему Рязанской семинаріи, ради процвѣтанія которой онъ столь доблестно потрудился въ своей жизни.

Преподаватель *Ал. Сабчаковъ.*

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь за границей.

Англійскій клиръ и война. — 70-лѣтній юбилей англійскаго духовнаго журнала. — Французскій клиръ и война. — † Макарій, патриархъ коптскій, и современное положеніе коптской церкви.

Въ англиканской церкви вопросъ о военной службѣ духовенства все еще не получилъ такого разрѣшенія, которое бы удовлетворило совѣсть всѣхъ членовъ клира. Съ одной стороны епископы настаиваютъ на справедливости своего распоряженія, запрещающаго клирикамъ брать въ руки оружіе. Недавно въ «Приходскомъ Листкѣ» мы привели мысли, высказанныя по этому поводу епископомъ лондонскимъ. Ту же

точку зрѣнія отстаиваетъ въ посланіи къ клиру своей епархіи епископъ Бангорскій «Всюду и всегда пролитіе крови считается недопустимымъ для служителей славы Божьей и таинствъ, пишетъ епископъ. «*Nos semper hoc ubique*». Возражаютъ, что это запрещеніе можетъ быть отмѣнено во время національной опасности. Но исторія знаетъ и другія столь же тяжелыя обстоятельства, когда это запрещеніе все же не было отмѣнено.

«Возьмемъ, на примѣръ, царствованіе Генриха въ концѣ четвертаго и въ началѣ пятаго вѣка. Тогда шла смертельная война между язычествомъ и христіанствомъ—готами, съ одной стороны, и съ Римомъ, съ другой. Тогда былъ произведенъ всеобщій наборъ и даже рабы были включены въ войско. Но и тогда признавали, что клиръ не долженъ сражаться, что видно изъ одного закона, запрещающаго посвящать тѣхъ кто такимъ путемъ хочетъ избѣжать военной службы.

Точно также въ восьмомъ вѣкѣ всей Европѣ угрожала опасность подпасть подъ мусульманское иго. И вотъ въ это время Карлъ Великій издалъ законъ, чтобы священники сопровождали войска только въ качествѣ капеллановъ, но не носили оружія и не проливали крови».

Тѣмъ не менѣе аргументація епископовъ кажется исчерпывающею вопросъ далеко не всѣмъ и въ печати то и дѣло появляются статьи сторонниковъ военной службы духовенства. На примѣръ, въ «The Guardian» отъ 28 января напечатано написанное съ большимъ подъемомъ письмо изъ арміи за подписью нѣкоего Робертса.

«Важное рѣшеніе англиканской церкви относительно военной службы духовенства, пишетъ онъ, принято, по моему мнѣнію, безъ достаточнаго ознакомленія съ общественнымъ взглядомъ на этотъ вопросъ и безъ мысли о тѣхъ послѣдствіяхъ, съ которыми оно связано. Англиканскіе епископы несутъ отвѣтственность за то, что дѣйствіе билля о принудительной военной

службѣ не распространено на всѣхъ служителей религіи.

Доказывали, что воюющее духовенство противорѣчитъ церковнымъ принципамъ, но никто не сослался на какой-то-либо авторитетъ въ подтвержденіе этого положенія. При посвященіи клирикъ не давалъ какихъ-либо обязательствъ не брать оружія въ руки, хотя бы временно для борьбы съ тираніей и защиты справедливости. Если бы даже священнику не подобало сражаться, то онъ могъ бы оказать содѣйствіе арміи въ одной изъ многочисленныхъ нестроевыхъ должностей, и это было бы гораздо лучше, чѣмъ полное исключеніе клира изъ арміи, благодаря которому молодые клирики продолжаютъ пользоваться домашнимъ комфортомъ, тогда какъ всѣ ихъ сверстники ушли на войну.

Одинъ епископъ недавно прибѣгалъ къ такому аргументу: «пустъ прочитываютъ чинъ посвященія, и увидимъ, насколько не гармонируетъ онъ съ употребленіемъ оружія». Но такой взглядъ свидѣлствуетъ о роковомъ непониманіи всей тяжести современнаго положенія. Вся нація находится въ борьбѣ за жизнь и смерть съ ужаснѣйшей тираніей, которая когда-либо грозила міру. До сихъ поръ врагъ одерживаетъ значительные успѣхи, а у насъ не хватаетъ, благодаря системѣ добровольной военной службы; людей для того, чтобы изгнать его съ той территоріи, которую онъ покрывъ развалинами и кровью. А если мы не сдѣлаемъ этого, мы покроемъ себя вѣчнымъ, несмыслаемымъ позоромъ. Въ этой безпримѣрной борьбѣ нужно пустить въ ходъ все, что только можетъ дать побѣду. Теперь— время не сентиментальностей, а напряженной работы. Ни одинъ клирикъ не потеряетъ сколько-нибудь въ уваженіи здравомыслящихъ людей, если онъ порветъ съ традиціей и, если хотятъ, съ «desogit'омъ», чтобы помочь общему дѣлу во время великаго кризиса. Развѣ всѣ римско-католики не почитаютъ святость духовнаго званія, и, однако ихъ священники сражаются.

Говорятъ, что если много священниковъ уйдутъ на войну изъ своихъ приходоу, то въ церкви наступитъ большой безпорядокъ.

Но это возраженіе не сообразуется съ фактическимъ исполненіемъ дѣла. Громадное большинство священниковъ вышли изъ призывнаго возраста, а гдѣ этого нѣтъ, тамъ очень многое изъ того, что теперь дѣлаютъ клирики, могли бы дѣлать міряне. Но если бы и встрѣтились какія затрудненія, то это не возраженіе. Почему, въ самомъ дѣлѣ, Церковь должна быть единственнымъ учрежденіемъ, на которомъ не должна отразиться общая дезорганизація, вносимая войной? Нужно приспособляться къ требованіямъ времени, а не упорно держаться за установившіеся порядки.

Какой бы взрывъ энтузіазма, какой бы подъемъ лучшихъ чувствъ начался въ странѣ, если бы всѣ молодые клирики призывнаго возраста отправились на фронтъ, чтобы раздѣлить труды, страданія и опасности со своими товарищами! Безъ этого, что бы ни дѣлали мы дома и на фронтѣ, намъ всегда могутъ сказать, что мы сдѣлали все же меньше, чѣмъ было возможно. У меня есть одинъ близкій другъ, убѣжденный римско-католикъ, хорошо знающій Францію. Онъ увѣряетъ, что давно и даже никогда не была такъ сильна церковь во Франціи народными симпатіями, какъ въ настоящее время, благодаря главнымъ образомъ тому обстоятельству, что французскіе священники сражаются плечомъ по плечу со своими товарищами-земляками. И я чувствую, что англиканская церковь не руководится съ достаточною мудростію своими вождями, и что мы потеряли такой удобный случай, который не повторяется».

Борьба двухъ направленій въ рѣшеніи вопроса о военной службѣ духовенства врядъ ли скоро прекратится въ Англии, ибо почва для нея заложена въ самой неустойчивости англиканскаго ученія объ іерархіи, колеблющагося между католическимъ и протестантскимъ началами. Съ одной стороны, какъ и

каеолическая Церковь, англиканская церковь видятъ въ духовенствѣ особое отъ мірянъ сословіе, получающее свои права не отъ нихъ, а отъ апостоловъ чрезъ рукоположеніе, а съ другой, не рѣшается признать рукоположеніе тайнствомъ и не признаетъ той черты повышенныхъ моральныхъ требованій, которая въ видѣ запрещенія второбрачія отдѣляла духовенство отъ мірянъ со временъ апостольскихъ. Поэтому-то для англиканскихъ богослововъ въ высшей степени трудно обосновать запрещеніе военной службы для духовенства и успокоить чужую совѣсть молодыхъ священниковъ, не понимающихъ, какимъ образомъ можно отрицать различіе кликальной и лической морали во всѣхъ случаяхъ, кромѣ вопроса о военной службѣ, гдѣ установленіе такого различія получаетъ некрасивую видимость защиты шкурныхъ сословныхъ и личныхъ интересовъ. Всѣ остальные аргументы въ пользу военной службы духовенства придуманы *ad hoc* и сами по себѣ чрезвычайно слабы. Нельзя не думать, что двѣ-три тысячи священниковъ призывного возраста оказали бы существенную помощь трехмилліонной арміи, если бы замѣнили свое чисто-духовное служеніе общему дѣлу дома и на войнѣ прямымъ участіемъ въ войнѣ.

Если для побѣды нужны многочисленныя полки, то еще нужнѣе мужество и единодушіе націи, поддержать которое—дѣло духовенства. Ссылка на примѣръ французскаго духовенства неубѣдительна. Французское духовенство пошло на войну не добровольно и не потому, чтобы духовныя власти нашли возможнымъ отмѣнить запрещеніе клириками участвовать въ войнѣ, а потому, что этого требовала свѣтская власть, хотя французскіе епископы къ военной службѣ духовенства въ принципѣ относились такъ же отрицательно, какъ и епископы англійскіе.

20 января исполнилось семидесятилѣтіе со дня основанія важнѣйшаго духовнаго жур-

нала англиканской церкви «The Guardian». Журналъ возникъ въ связи съ оксфордскимъ движеніемъ, стремившимся возратить церковную жизнь Англійи къ каеолическимъ началамъ и все время своего существованія остался вѣренъ завѣтамъ своихъ основатель, не смѣшивая, какъ это часто бываетъ, каеоличности съ римско-католичествомъ. Давая просторъ личнымъ мнѣніямъ, журналъ въ общемъ чрезвычайно вѣнъ сочувственно относился къ православной Церкви, какъ выразительницѣ каеолической идеи, и за время его семидесятилѣтняго существованія въ немъ было помѣщено пожалуй болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, цѣнныхъ статей, касающихся взаимоотношенія обѣихъ церквей.

Для того, чтобы дать понятіе о томъ богатствѣ матеріала, который даетъ англійскій еженедѣльникъ своимъ читателямъ, достаточно сравнить его объемъ съ «Церковными Вѣдомостями». Переведенное въ прошломъ № письмо Биркбека, занимающее болѣе двухъ столбцовъ «Вѣдомостей», въ англійскомъ журналѣ занимаетъ лишь одинъ столбецъ, но такихъ столбцовъ въ немъ четыре на каждой страницѣ, а всѣхъ страницъ въ номерѣ 48. Такимъ образомъ номеръ «Guardian'a» приблизительно въ пять разъ больше номера «Церковныхъ Вѣдомостей».

Давая рядъ статей и политическаго, публицистическаго и богословскаго содержанія, англійскій журналъ въ то же время имѣетъ интимный характеръ семейнаго журнала для духовенства. Тутъ можно найти не только списокъ скончавшихся клириковъ и ихъ близкихъ и некрологи ихъ, но и списокъ новорожденныхъ въ духовныхъ семьяхъ. Кромѣ того значительная часть каждаго номера посвящена интересамъ и нуждамъ англійканскихъ «матушекъ» и вообще женщинъ, прикосновенныхъ къ церковной жизни.

«Revue du Clergé Français» (15 февраля) описываетъ новые подвиги французскаго клира. Аббатъ Медье, настоятель церкви св. Винцента de Salers, узнавъ, что одинъ изъ его прихожанъ, человѣкъ уже пожи-

лой и имѣющей большую семью, взять на войну и долженъ отправиться вмѣстѣ со своимъ отрядомъ въ Сербію, предложилъ, чтобы вмѣсто его прихожанина взяли его самого. И подобныхъ случаевъ было нѣсколько. Въ госпиталяхъ священники Годаръ и Генри Перрошанъ предложили свою кровь, когда потребовалось произвести операцію перелитія крови для того, чтобы спасти жизнь двумъ раненымъ.

Не смотря на это, кампанія противъ духовенства не прекращается. Антиклерикалы хотѣтъ возбудить народную толпу противъ священниковъ, называя ихъ виновниками войны. Иногда такіе клеветническія выходы не проходятъ безнаказанно. Префектъ департамента Meurthe-et-Moselle Мирманъ вынужденъ былъ опубликовать слѣдующій декретъ: «Нѣкоторые субъекты, переѣзжая въ трамваяхъ говорили, что попы создали войну, и что ихъ нужно расстрѣлять. Весьма жаль, что они не были тотчасъ же арестованы. Слышавшіе это пассажиры не исполнили своего долга. Кто стремится посредствомъ такихъ разговоровъ возбудить подозрѣніе и общественный гнѣвъ противъ извѣстной категоріи французовъ, выставляя ихъ виновниками войны, долженъ быть немедленно арестованъ, такъ какъ, если онъ не сумасшедшій, значитъ онъ непріятельскій агентъ. Нужно, чтобы подобные субъекты, несомнѣнно подкупленные вѣмцами, знали, что подобные проступки въ Лотарингіи не пройдутъ безнаказанно».

Католическій журналъ надѣется, что примѣру Мирмана послѣдуютъ и всѣ остальные 85 префектовъ Франціи, такъ какъ распространителей такой клеветы вездѣ много. О томъ же пишетъ и епископъ Монтбанскій въ открытомъ письмѣ къ министру президенту. «Объѣзжая недавно епархію, я всюду слышалъ одно и тоже чудовищное обвиненіе: «священники вызвали войну! Священники посылаютъ деньги пруссакамъ!» Повторяется 1870 годъ. А на самомъ дѣлѣ, г. министры, священники обсу-

живаютъ госпитали, умираютъ на фронтѣ и всячески служатъ арміи, даже тогда, когда пожилой возрастъ избавляетъ ихъ отъ мобилизаціи. Они доказываютъ, что всѣ виды самоотверженія знакомы имъ. Всѣ, у кого только есть сердца, удивляются имъ. Откуда же эта ужасная клевета?.. Во всякомъ случаѣ этому нужно положить конецъ. Мои священники рассчитываютъ на вашу справедливость, и я, ихъ естественный защитникъ, взываю къ ней. Въ противномъ случаѣ мы должны думать, что «священное единеніе»—это только пустая формула и что ваше правительство эдиномышленностью тѣми, кто клеветаетъ на насъ».

Пока правительство не выступаетъ на защиту священниковъ, они прибѣгаютъ къ самозащитѣ. Нѣсколько газетъ («La Lanterne», «Progres de la Savoie», «Dépêche») привлечены къ суду за клевету на духовенство и приговорены судомъ къ штрафу. Въ Буржѣ судъ приговорилъ къ пятилѣтнимъ принудительнымъ работамъ трехъ клеветниковъ, распространившихъ слухъ объ измѣнѣ викарія въ Saulieu аббата Grivelet.

Съ другой стороны нужно отмѣтить новыя судебныя приговоры противъ священниковъ, которые стремятся использовать войну для торжества ультрамонтанскихъ взглядовъ, проповѣдая, что война послана Франціи въ наказаніе за разрывъ сношеній съ папою, эти выходы отчасти объясняютъ и клеветническія обвиненія священниковъ со стороны антиклерикаловъ.

Въ концѣ минувшаго года въ Каирѣ скончался коптскій патріархъ Кирилль V, считавшійся коптами 112 преемникомъ основателя александрійской церкви евангелиста Марка. Скончался онъ въ глубокой старости 95 лѣтъ отъ роду. Патріархомъ онъ былъ избранъ въ 1875 году и почти всѣ сорокъ лѣтъ его управленія коптскою церковію прошли въ непрерывной борьбѣ съ попытками реформировать коптскую церковь. Вскорѣ же послѣ провозглашенія

віроисповѣдной свободы въ Египтъ въ 1805 году, здѣсь были построены многочисленныя католическія, англиканскія и пресвитеріанскія школы и коптская молодежь, воспитываясь въ этихъ школахъ, стремилась преобразовать коптскую церковь сообразно усвоеннымъ въ этихъ школахъ новымъ понятіямъ. Въ 1873 г. въ коптской церкви былъ учрежденъ съездъ, а зѣмъ комитетъ изъ четырехъ лицъ для наблюденія за дѣятельностью патріарха. Однажды противникамъ патріарха удалось настоять на изгнаніи патріарха въ Нитрію, но потомъ побѣдили его сторонники и патріархъ съ торжествомъ возвратился въ Каиръ.

Особенно трудно было отстоять патріарху противъ воспитанныхъ пресвитеріанами своихъ пасомыхъ принципъ управленія церковью монахами. Личныя достоинства патріарха помогли ему одержать побѣду. Онъ былъ строгимъ аскетомъ и даже англичане называли его святымъ. Получая до 35,000 фунтовъ (около 350,000 р.) въ годъ, онъ тратилъ на себя не болѣе 50 фунтовъ. Англійскій генералъ губернаторъ Судана, пріѣзжая въ Каиръ, всегда посѣщалъ патріарха Макарія. Въ хорошихъ отношеніяхъ былъ Макарій и съ православнымъ александрійскимъ патріархомъ Фотіемъ. По смерти Макарія борьба двухъ партій въ коптской церкви разгорѣлась съ новою силою по поводу избранія его преемника. Личность будущаго коптскаго патріарха не безразлична и для англичанъ, въ виду назрѣвающихъ политическихъ событій въ Египтѣ.

Отдѣлившись отъ православной Церкви изъ за монофизитскихъ заблужденій коптская церковь насчитываетъ въ настоящее время около 606,000 членовъ. Во главѣ ея стоитъ патріархъ, резиденція котораго, начиная съ патріарха Христудула († 1077), служитъ Каиръ, гдѣ существуютъ съ 1895 года духовное училище и двѣ монашескихъ семинаріи. Патріарху подчинены Египеть, Эіопія, Ливія и Пентаполь, въ которыхъ насчитывается до 16 коптскихъ

епископовъ. Въ клиръ состоитъ архипресвитеры, пресвитеры, архидяконы, диаконы, иподиаконы и чтецы. Мужскіе монастыри, числомъ 19, руководятся правилами Антонія Великаго, впервые изданными въ 1899 г. въ Каирѣ. Въ Каирѣ существуетъ и 3 женскихъ монастыря.

С. Т.

БИБЛОГРАФІЯ.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. *Царствованіе Государыни Императрицы Екатерины Второй.* Томъ III. 1785—1796 г.г. Петроградъ. 1915 г., стр. V+537+44.

Настоящій томъ содержитъ въ себѣ 443 постановленія и распоряженія по вѣдомству православнаго исповѣданія за послѣдніи 12 лѣтъ царствованія Государыни Императрицы Екатерины II, заканчиваетъ собою собраніе 1639 постановленій по вѣдомству за все славное Екатерининское царствованіе и даетъ возможность подвести итоги дѣятельности церковнаго правительсва за это царствованіе. Въ составъ Святѣйшаго Синода въ разные годы царствованія входили слѣдующія историческія личности, митрополиты, архіепископы и протоіереи, имена коихъ говорить сами за себя: Амвросій Зергисъ-Каменскій, Амвросій Подобѣдовъ, Гавріиль Кременецкій, Гавріиль Петровъ, Гедеонъ Кривовскій, Дмитрій Сѣчевовъ, Иннокентій Нечаевъ, Иринаей Клементьевскій, Платонъ Левшинъ, Симонъ Лаговъ и др., царскіе духовники, протоіереи Преображенскаго и Московскаго Благовѣщенскаго соборовъ; оберъ-прокурорами Святѣйшаго Синода были: А. С. Козловскій, И. И. Мелиссно, П. П. Чебышевъ, С. В. Акчуричъ, А. И. Наумовъ и А. И. Мусинъ-Пушкинъ.

Даже при бѣгломъ обзорѣ 34-лѣтняго царствованія Великой Императрицы нельзя

не замѣтитъ широкаго проявленія подавляющаго вліянія государственной власти въ дѣлахъ церковнаго управления, въ сферѣ церковной жизни; оно надолго оставило глубокіе слѣды въ судьбѣ православной Церкви и православнаго духовенства. Учрежденіе Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ и проведеніе чрезъ нее секуляризаціи монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинъ, составленіе проекта Новаго Уложенія, затронувшаго весьма многія дужды и стороны церковно-общественной жизни; широкая въротеримось по отношенію къ инородцамъ, иновѣрцамъ и раскольникамъ, воссоединеніе болѣе 3-хъ милліоновъ униатовъ; переустройство епархіальнаго управленія, заботы о просвѣщеніи народномъ, завершеніе дѣла собранія Русской земли и проч.— вотъ главнѣйшія дѣянія славнаго Екатерининскаго царствованія, поглощающія своею грандіозностію весь другія мѣропріятія того времени, касающіяся церковной жизни и духовенства. Къ числу послѣднихъ должно быть отнесено: предоставленіе синодальнымъ членамъ права всеподданнѣйшихъ докладовъ и объявленія Высочайшихъ повелѣній, привлеченіе блага духовенства къ участию въ епархіальномъ управленіи и въ свѣтскомъ судѣ, назначеніе ему жалованья, защищеніе отъ волн юмѣщиковъ, освобожденіе отъ тѣлесныхъ наказаній, податей и всякаго рода поборокъ; забота о просвѣщеніи дѣтей его не только внутри Имперіи, но и за границей; охраненіе правильнаго писанія иконъ и много др.

На послѣдніе годы царствованія, которыхъ касается настоящій томъ, падаетъ вторая Турецкая война, польская конституція, второй и третій раздѣлы Польши и великое путешествіе императрицы на югъ Россіи, а въ строго-церковномъ отношеніи къ этому времени относится учрежденіе 7 новыхъ епархій и 7 викариатствъ, перемѣна границъ и названій 10 епархій и упраздненіе двухъ епархій. Эти событія и реформы отражались на всѣхъ сторонахъ

епархіальной жизни: преобразованію и улучшенію подверглось и епархіальное управленіе, и дѣло внутренней миссіи, и дѣло духовнаго просвѣщенія юношества. Указаніе и подтвержденіе всего сказаннаго находится въ документальныхъ данныхъ, напечатанныхъ въ разсматриваемомъ томѣ.

Съ выходомъ въ свѣтъ этого тома «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія» будетъ насчитывать 19 томовъ, изъ коихъ 10 обнимаютъ періодъ времени съ 1721 по 1741 г., 4—время Елисаветинскаго царствованія, 3—царствованіе Императрицы Екатерины II, одинъ томъ—все царствованіе Императора Павла I и одинъ томъ первые 10 лѣтъ царствованія Императора Николая I. Въ нихъ помѣщено 8387 постановленій и распоряженій по вѣдомству за 1721—1801 и 1825—1835 годы, дающихъ цѣнный вкладъ въ науку, дополняющихъ изданные 28 томовъ «Описанія документовъ и дѣлъ» и содержащихъ массу матеріаловъ по вопросамъ каноническаго права, которые могутъ служить основаніемъ при разрѣшеніи разныхъ случаевъ и изъ современной церковной практики. Изданіе это такимъ образомъ обняло весь XVIII вѣкъ и перекинулось уже въ XIX, далеко оставивъ позади «Описаніе документовъ и дѣлъ». Объясненіе этому кроется въ той неотложной необходимости въ собраніи духовныхъ законовъ, которая чувствовалась всегда и особенно въ послѣдніе годы. Законодательныя учрежденія не разъ уже выражали желаніе скорѣйшаго изданія собранія или свода духовныхъ законовъ. На встрѣчу имъ идутъ и частные предприниматели и Высочайше утвержденная комиссія по разбору и описанію Синодальнаго архива своимъ изданіемъ «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія», но непреодолимые препятствія успѣху этого дѣла встрѣчаются въ тѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ какихъ находится въ настоящее время все вообще печатное дѣ-

до, когда нѣтъ ни бумаги, ни рабочихъ рукъ... Приближающееся 200-лѣтіе Святѣйшаго Синода—также достаточно побудительная причина торопиться этимъ дѣломъ изданія... Будемъ надѣяться, что все измѣнится къ лучшему.

К. Здравомысловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Благовѣщенской духов. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 4 мая 1915 года вступило прошеніе мѣщанки города Таганрога, Области Войска Донскаго Ольги Николаевны Верготи, жительствующей въ гор. Хабаровскѣ, Приморской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Ивановымъ Верготи, вѣнчаннаго причтомъ градо-Харбинскаго свято-Николаевскаго собора 8 января 1906 года. По заявленію просительницы Ольги Николаевны Верготи безвѣстное отсутствіе ея супруга Андрея Иванова Верготи началось изъ города Харбина-Новаго (Манчурія) съ 16 января 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Андрея Иванова Верготи, обязываются немедленно доставить оныя въ Благовѣщенскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 30 іюля 1915 года вступило прошеніе жены крестьянина Вятской губ., Яранскаго уѣзда, Комаровской вол., села Починокъ Елены Михайловны Яранцевой, жительствующей въ гор. Новочеркасскѣ, по Скородумовской ул., въ д. № 50, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Андреевичемъ Яранцевымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, села Ратманихи, Балахинскаго уѣзда. По заявленію просительницы Елены Михайловны Яранцевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Андреевича Яранцева продолжается съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Андреевича Яранцева, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринославской дух. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 іюня 1915 года вступило прошеніе крестьянки Харьковской губерніи и уѣзда, села Большой-Рогозянки, той же вол., Маріи Николаевны Михно, жительствующей въ колоніи душевно-больныхъ при Ст. Вгренъ, Новомосковскаго у., о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Платоновымъ Михно, вѣнчаннаго причтомъ Лазаревской церкви, гор. Екатеринослава, 3 октября 1893 года. По заявленію просительницы Маріи Николаевны Михно безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Платонова Михно началось изъ гор. Екатеринослава съ 20 іюля 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Платонова Михно, обязываются немедленно доставить оныя въ Екатеринославскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 октября 1915 г. вступило прошеніе крестьянина села Алексиничъ, Пустынской вол., Свиненскаго уѣзда, Могилевской губ., Ивана Иванова Науменка, по метрику Суслова, о расторженіи брака его съ женой Евфросиніей Ермолаевой Науменкой, по метрику Сусловой, урожденной Капитоленковой, вѣнчаннаго причтомъ Алексиничской церкви, Свиненскаго уѣзда, 25 іюля 1905 года. По заявленію просителя Ивана Иванова Науменка, по

метрику Суслова безвѣстное отсутствіе его супруги Евфросиніи Ермолаевой Науменка, по метрику Суслова началось изъ села Алексиничъ съ 25 августа 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евфросиніи Ермолаевой Науменка, по метрику Суслова, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Нижегородской духовн. консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина с. Слева, Ардатовскаго уѣзда, Ирины Семеновны Климовой, жительствующей въ гор. Н.-Новгородѣ, Мистровская ул., д. Гоняевой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Яковлевичемъ Климовымъ, вѣнчаннаго причтомъ церкви, села Круглыхъ-Пановъ, Ардатовскаго уѣзда, 9-го февраля 1900 г. По заявленію прасительницы Ирины Семеновны Климовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Яковлева Климова началось изъ гор. Астрахани съ ноября 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Яковлева Климова, обязываются немедленно доставить оныя въ Нижегородскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 іюня 1914 года вступило прошеніе жены крестьянина дер. Калужной, Атрачинской вол., Тюкалинскаго уѣзда, Наталіи Матвѣевны Деникиной, жительствующей въ дер. Калужной, Атрачинской вол., о расторженіи брака ея съ мужемъ Евдокимомъ Кузьминичемъ Деникинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви, села Атрачинскаго, Тюкалинскаго уѣзда, 11 апрѣля 1901 года. По заявленію просительницы Наталіи Матвѣевны Деникиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Евдокима Кузьмина Деникина началось изъ дер. Калужной, Атрачинской вол., съ 15 сентября 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евдокима Кузьмина Деникина, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Пермской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 12 мая 1915 года вступило прошеніе отставнаго канцелярскаго служителя изъ крестьянъ Киргизской вол., Ирбитскаго у., Пермской губ., Николая Константинова Чернова, жительствующаго въ гор. Красноуфимскѣ, Пермской губ., о расторженіи брака его съ женой Маріей Васильевной Черновой, урожденной Платоновой, вѣнчаннаго причтомъ градо-Пермской Скорбященской церкви при тюремномъ замкѣ. По заявленію просителя Николая Константинова Чернова безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Васильевны Черновой началось изъ города Перми въ концѣ ноября 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Васильевны Черновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Пермскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 24 августа 1915 г. вступило прошеніе пристава 1 участка гор. Нарвы, коллежскаго ассессора Василія Владимірова Волощенко, жительствующаго въ гор. Нарвѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Іосифовной Волощенко, вѣнчаннаго причтомъ Космодамиановской церкви, села Грабовца, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи, 17-го іюля 1885 года. По заявленію просителя Василія Владимірова Волощенко безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Іосифовны Волощенко началось изъ города Житомира въ мартѣ 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Іосифовны Волощенко, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 6 ноября 1915 г. вступило прошение жены потомственного дворянина Надежды Ивановой Кольбиковой, жительствующей въ гор. Царскомъ Селѣ, по Широкой ул., въ д. № 9, о расторженіи брака ея съ мужемъ Θεоктистомъ Васильевымъ Кольбиковымъ, вѣчаннаго причтомъ Вознесенской церкви, города Великихъ Лукъ, Псковской губ., 10 июня 1909 года. По заявленію просительницы Надежды Ивановой Кольбиковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεоктиста Васильева Кольбикова началось изъ гор. Петрограда, Выборгская Сторона, Самсоніевскій просп., д. № 36. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεоктиста Васильева Кольбикова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 20 ноября 1915 г. вступило прошение жены крестьянина Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, Яковлевской вол., дер. Мѣшкова Маріи Васильевой Маромашкиной, жительствующей въ гор. Петроградѣ, по 1-й ротѣ Измайловскаго полка, домъ № 7/9, при баняхъ Тарасова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитріемъ Васильевымъ Маромашкинымъ, вѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви, погоста Ябсоклінскаго, Бѣжецкаго уѣзда, 5 февраля 1907 года. По заявленію просительницы Маріи Васильевой Маромашкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Васильева Маромашкина началось изъ гор. Петрограда, Сѣнная пал., д. № 3, кв. 13 съ 27-го февраля 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Васильева Маромашкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Петроградской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 2 декабря 1915 г. вступило прошение жены крестьянина Тверской губ., Старицкаго уѣзда, Дарской вол., дер. Дудоровой Евдокии Андреевой Никифоровой, жительствующей въ Петроградѣ, Николаевская ул., въ д. № 20, кв. 25, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Никифоровымъ, вѣчаннаго причтомъ церкви, села Букоптова, Старицкаго уѣзда, 12 января 1875 года. По заявленію просительницы Евдокии Андреевой Никифоровой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Никифорова началось изъ дер. Дудорова, Дарской вол., Старицкаго уѣзда. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Никифорова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Петроградскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную вступило прошение крестьянина села Лебяжья, той же вол., Ставропольскаго уѣзда, Космы Прокопьева Нефедова, жительствующаго въ названномъ селѣ, о расторженіи брака ея съ женой Вѣрой Емельяновой Нефедовой, урожденной Зотовой, вѣчаннаго причтомъ Христорожественской церкви, села Лебяжьяго 27 октября 1902 года. По заявленію просителя Космы Прокопьева Нефедова безвѣстное отсутствіе его супруги Вѣры Емельяновой Нефедовой началось изъ села Лебяжьяго, Ставропольскаго уѣзда, съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Вѣры Емельяновой Нефедовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 15 июня 1914 года вступило прошение крестьянки Акилины Васильевой Брейкиной, жительствующей въ с. Кулясовѣ, Кузнецкаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Захаромъ Θεодоровымъ Брейкинымъ, вѣчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви того же села 10 ноября 1900 года. По заявленію просительницы Акилины Ва-

сильевой Брейкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Захара Θεодорова Брейкина началось изъ заимки Скоблужева около Омска съ 1906 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Захара Θεодорова Брейкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 7 апреля 1915 г. вступило прошение крестьянки Евдокии Ивановой Васильевой, жительствующей въ городѣ Царицынѣ при орудиномъ заводѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Борисовымъ Васильевымъ, вѣчаннаго причтомъ Троицкой церкви, завода „Ураль-Волга“, Царицынскаго уѣзда, 15 февраля 1908 года. По заявленію просительницы Евдокии Ивановой Васильевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Борисова Васильева началось изъ завода „Ураль-Волга“ болѣе 5 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Борисова Васильева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Смоленской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1915 г. вступило прошение мѣщанина города Рославля Михаила Іосифова Акимова, жительствующаго въ 3 части гор. Рославля, на Ратовскихъ концахъ, въ собственномъ домѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Павловой Акимовой, урожденной Ивановой, вѣчаннаго причтомъ Богородице-Рождественской церкви, города Рославля 20 июля 1892 года. По заявленію просителя Михаила Іосифова Акимова безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Павловой Акимовой началось изъ города Рославля съ осени 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Павловой Акимовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Смоленскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 13 октября 1915 г. вступило прошение крестьянки Харьковской губерніи Старобльскаго уѣзда, Песчанской вол., Даріи Давыдовой Зигановой, жительствующей въ селѣ Сергіевскомъ, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Семеновымъ Зигановымъ, вѣчаннаго причтомъ Сергіевской церкви, села Сергіевскаго, Ставропольской губ., 3 ноября 1906 года. По заявленію просительницы Даріи Давыдовой Зигановой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Семенова Зиганова началось изъ гор. Ростова, Донокой области, съ 11 апреля 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Семенова Зиганова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1915 г. вступило прошение мѣщаники гор. Мокшана, Пензенской губ., Анны Семеновой Сорокиной, жительствующей въ поселкѣ при станціи Рульковичи, Владкавказской жел. дор., о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Филипповымъ Сорокинымъ, вѣчаннаго причтомъ Успенской церкви, хутора Романовскаго, Кубанской области, 27 августа 1903 года. По заявленію просительницы Анны Семеновой Сорокиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Филиппова Сорокина началось изъ хутора Романовскаго, Кубанской области, съ 5 июля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Филиппова Сорокина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духовной консисторіи

Симъ объявляется, что въ оную 25 июля 1915 года

вступило прошение жены крестьянина Полтавской губ., Пирятинскаго уѣзда, Поповской вол., хутора Оржицкаго Домникии Васильевны Нечипоренко, урожденной Яценко, жительствующей въ станицѣ Платириховской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Каленикомъ Алексѣевымъ Нечипоренко, вѣчащаго причтомъ Вознесенской церкви, станицы Раздольной, Кубанской области, 7 апрѣля 1896 года. По заявленію просительницы Домникии Васильевны Нечипоренко безвѣстное отсутствіе ея супруга Каленика Алексѣева Нечипоренко началось изъ хутора Коповаловки, юрта станицы Кирпильской, Кубанской области, съ 1907—1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Каленика Алексѣева Нечипоренко, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 5 мая 1914 года вступило прошение крестьянки села Кургатскаго, Кургатской вол., Каинскаго уѣзда, Томской губ., Маріи Дмитриевны Минаковой, жительствующей въ с. Парфеловскомъ, Боровской вол., Барнаульскаго уѣзда, Томской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Никаноромъ Ивановымъ Минаковымъ, вѣчащаго причтомъ Богоявленской церкви, с. Сырцева, Обоянскаго уѣзда, Курск. епархіи, 23 октября 1906 года. По заявленію просительницы Маріи Дмитриевны Минаковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Никанора Иванова Минакова началось изъ села Парфеловскаго съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никанора Иванова Минакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 ноября 1913 г. вступило прошение жены крестьянина дер. Ботьевой, Романовской вол., Томскаго уѣзда, Томской губерніи, Ирины Петровны Айкиной, жительствующей въ гор. Томскѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Алексѣемъ Каллистратовымъ Айкинымъ, вѣчащаго причтомъ Преображенской церкви, с. Сосновскаго-Острога, Томскаго уѣзда, 30 января 1900 года. По заявленію про-

сительницы Ирины Петровны Айкиной безвѣстное отсутствіе ея супруга Алексѣя Каллистратова Айкина началось изъ дер. Ботьевой съ 1901 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Алексѣя Каллистратова Айкина, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 11 июля 1914 года вступило прошение крестьянки села Ново-Дубровскаго, Верхне-Каинской вол., Каинскаго уѣзда, Томской губ., Матроны Архиповны Аксеновой (Аксень), жительствующей въ селѣ Ново-Дубровскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Яковомъ Семеновымъ Аксеновымъ (Аксень), вѣчащаго причтомъ Свято Покровской церкви, с. Костобобровскаго, Новгородсверскаго уѣзда, Черниговской епархіи, 4 ноября 1907 года. По заявленію просительницы Матроны Архиповны Аксеновой (Аксень) безвѣстное отсутствіе ея супруга Якова Семенова Аксенова (Аксень) началось изъ хутора Нагоринки, Костобобровской вол., Новгородсверскаго у., Черниговской губ., съ 1908 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Якова Семенова Аксенова (Аксень), обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1914 г. вступило прошение инородки Кузнецкаго округа, Телуцкой управы, Больше-Бочатскаго улуса, Екатерины Даниловны Нарышевой, жительствующей на станицѣ Судженка Сибирской жел. дор., копи Л. А. Михельсона, о расторженіи брака ея съ мужемъ Иваномъ Ивановымъ Нарышевымъ, вѣчащаго причтомъ Алтайской духовной миссіи 1 ноября 1892 года. По заявленію просительницы Екатерины Даниловны Нарышевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Ивана Иванова Нарышева началось изъ Больше-Бочатскаго улуса, Телуцкой инородной вол., Кузнецкаго уѣзда съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Ивана Иванова Нарышева, обязываются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Содержаніе. Высочайшія: повелѣнія и благодарность.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Рѣшеніе Перваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената.—*Прибавленія:* Евангеліе и Церковь въ связи съ вопросомъ о войнѣ. *Проф.-прот. А. Смирнова.*—Лучи надежды въ страшную годину. *Архiep. Никола.*—Внимайте себѣ и своему стаду. *Еписк. Макарія.*—Великая Отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. *С. Рункевича.*—† Николай Васильевичъ Смирницкій. *Преподавателя Ал. Сабчакова.*—Сообщенія изъ заграницы. *С. Т.*—Библиографія.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи въ ширину страницы, или на кругъ—за послѣднюю страницу 150 р., а за каждую изъ прочихъ 30 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ (15—18 лист.)

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

ОРГАНЪ ВНЕШНЕЙ МИССІИ

за 1916 г. (24 годъ изданія). Цѣль изданія—дать научно-богословск. основы и хронику по внѣшней миссіи проповѣдь христіанства среди невѣрующихъ во Христа народност.

Цѣна: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. за отдѣльн. номеръ.

АДРЕСЪ: Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ. Тел. 26—03.

3—3

Редакторъ-издатель протоіерей І. Восторговъ.

ФИСГАРМОНИЯ. За СМЕРТЬЮ АВТОРА

Это лучший другъ дѣтей и взрослыхъ въ семьѣ и незамѣнимое пособіе при обученіи пѣнію въ школахъ, а также для регентовъ при занятіяхъ съ хоромъ. Единственно общедоступныя по цѣнѣ и дѣйю уже признанныя отличными по качествамъ фисгармоніи изготовляетъ «Бологовская музыкальная мастерская Плюснина» (преемн. мастерск. Бологовской школы). Множество благодарностей. Разнообразн. выборъ. Допускается разсрочка. Прейсъ-куррантъ бесплатно. Для безусловно легкаго и быстрого усвоенія игры на фисгармоніи имѣется «Элементарное Руководство», высылаемое по требованію за 2 р. съ пересылкой. Адресъ: «Ст. БОЛОГОЕ, Ник. жел. дор. Е. И. ПЛЮСНИНУ». 1—1

прот. Г. М. Дьяченко продается со скидк. 30 % его сочин.: «ДРУГЪ ЦЕРКОВНАГО ИМПРОВИЗАТОРА». Цѣна съ пер. 1 р. 30 к. (вмѣсто 1 р. 80 к.). Книга заключаетъ въ себѣ 1000 конспект. проповѣд. (376 стр.) и удостоена мною похвальн. отзыв. Выписывать можно у *Екат. П. Дьяченко* (Москва, 1 Мѣщан., Солнцев. п., д. 3, кв. 8). 1—1

Александръ Введенскій. Дѣйствующія законоположенія касательно

СТАРООБРЯДЦЕВЪ И СЕКТАНТОВЪ,

ц. 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к., над. плат. 1 р. 60 к. Складъ изданія: книжн. маг. А. А. Иваненко, Одесса, Дерибасовская, 20. 1—1

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг. Промышл. Т-во

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ПАРЧА,
КОЛОКОЛА, ИКОНЫ,
ЦЕРКОВНАЯ ЖИВОПИСЬ.

Фирма существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Вышелъ новый преісъ-куррантъ и высылается по требованію.

Художественная МАСТЕРСКАЯ

ПОСТАВЩИКА

ДВОРА ☆ ☆

Его Императорскаго Величества,
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимаю заказы на исполненіе художественной иконостасной и стѣнной живописи и иконописи, а также и реставрацію древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стилей.

Исполняются ИКОНОСТАСЫ И КЮТЫ:

слошь золоченные, лакированные съ золоченіемъ, съ отдѣлкой эмалью подъ фаянсъ, дубовые и др., разныхъ рисунк. на разныхъ цѣны

имѣются ПОХОДНЫЕ ХРАМЫ.

Москва, 1-я Мѣщанская ул., собств. домъ. Телеф. 1—53.

„СВѢТИЛЬНИКЪ“

ежемѣсячный журналъ религіознаго искусства въ прошломъ и настоящемъ.

Роскошное изданіе съ иллюстраціями.

Любителямъ предлагаются оставшіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала по слѣдующимъ цѣнамъ:

Комплектъ за 1913 годъ (№№ 1—9) за 50 руб.

№№ 2—9 за 1913 годъ—18 руб.

Комплектъ за 1914 годъ (№№ 1—12)—за 25 руб.

» 1915 годъ (№№ 1—12)—за 18 руб.

На упаковку и пересылку почтою прилагается по 2 руб. на комплектъ.

Отдѣльно номера журнала продаются (за исключеніемъ № 1 за 1913 годъ) по цѣнѣ: ординарные 2 р. 50 к., двойные—5 руб. и четверные 10 руб. съ пересылкою.

Содержаніе номеровъ высылается по требованію.

Кромѣ того, Редакція журнала имѣетъ въ продажѣ:

1) «Религіозное Искусство» сборникъ работъ художника С. И. Вашкова (188 таблицъ фототипій на брисголь). Изд. 2-е. Цѣна 100 руб.

2) Н. И. Оловяшниковъ «Исторія Колоколовъ», 2-е изд. съ рисунками, чертежами и нотами—8 руб.

3) Проф. Н. В. Покровский «Замѣтки о памятникахъ Псковской Церковной Старины» съ рисунками—3 руб. 50 коп.

4) В. Т. Георгіевскій «Рака и облаченіе для мощей святаго Ермогена» съ рисунками—3 руб.

Выписывающіе изъ Конторы журнала за пересылку не платятъ.

Къ свѣдѣнію духовенства и церковныхъ старостъ.

Принимаются заказы на иконы, кресты, запрестольныя хоругви, плащаницы на кипарисѣ, лигѣ, мѣди, динкѣ, на бархатѣ, манчестерѣ, сукнѣ и полотнѣ, на стеклахъ зеркальныхъ и бемскихъ и расписаніи стѣнной живописи: иконамъ цѣны слѣдующія:

Размѣръ. Арш. Верш.	На кипарисныхъ доскахъ.	Стоимость.		На липовыхъ доскахъ.	Стоимость.		На липовыхъ доскахъ.	Стоимость.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
—	2	2	—	—	1	—	—	—	75
—	2 1/2	2	50	—	1	25	—	1	25
—	3	3	—	—	1	50	—	1	50
—	4	4	—	—	2	—	—	2	—
—	5	5	—	—	3	—	—	3	—
—	6	6	—	—	4	—	—	4	—
—	7	7	—	—	6	—	—	6	—
—	8	8	—	—	8	—	—	8	—
—	9	10	—	—	10	—	—	10	—
—	10	12	—	—	12	—	—	12	—
—	11	15	—	—	14	—	—	14	—
—	12	17	—	—	16	—	—	16	—
—	13	20	—	—	18	—	—	18	—
—	14	22	—	—	20	—	—	20	—
—	15	25	—	—	25	—	—	25	—
—	—	30	—	—	30	—	—	30	—
1	—	40	—	—	35	—	—	35	—
1	4	50	—	—	40	—	—	40	—
1	8	60	—	—	50	—	—	50	—
2	—	75	—	—	65	—	—	60	—
2	8	85	—	—	80	—	—	75	—
3	—	100	—	—	100	—	—	100	—
3	8	125	—	—	125	—	—	125	—
4	—	150	—	—	150	—	—	150	—
4	8	175	—	—	—	—	—	—	—

Съ извѣстной чеканной отдѣлкой и эмалью
съ покрытіемъ червонымъ сусальнымъ
золотомъ и растворомъ стекла и престолы
цинковые золоченые чеканные съ эмалью.

Съ извѣстной чеканной отдѣлкой и эмалью
съ покрытіемъ червонымъ сусальнымъ
золотомъ и растворомъ стекла.

Съ золочеными червонымъ сусальнымъ
золотомъ въ лицахъ въ однѣхъ краскахъ съ
покрытіемъ не измѣняющей вида олифы.

АДРЕСЪ: Село Палехъ, почт. телегр. отдѣл., Владимірск. губ., Льву Ивановичу Парилкову.
По требованію высчитается прейс-курантъ.

Петроградъ. Синодальная типографія.